

СЕКРЕТАРИАТ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

1926 г.

№ 48

СОДЕРЖАНИЕ:

С. Аскарханов—Новое Положение о судоустройстве РСФСР.

И. Ростовский—Новый закон о браке, семье и опеке и вопросы практики.

Е. Домбровский—Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке и деревня.

С. Безбородов—Расширение подсудности нарсуда.

М. Наплан—Очерки преступности в деревне.

Макаров—Вопросы следственной практики.

Саковский—Революционная законность и административная деятельность волисполкомов.

Отклики с мест (из статей, поступивших в редакцию): Вопросы гражданского процесса.

Страница практика: **Х. Попов, Коновалов**—Практика применения некоторых норм Г. П. К.

М. Брагинский—Обзор сов. законодательства за время с 14 по 23 ноября 1926 г.

Из деятельности Верх. Суда: Определения УКК.

Вопросы НОТ'а.

Хроника.

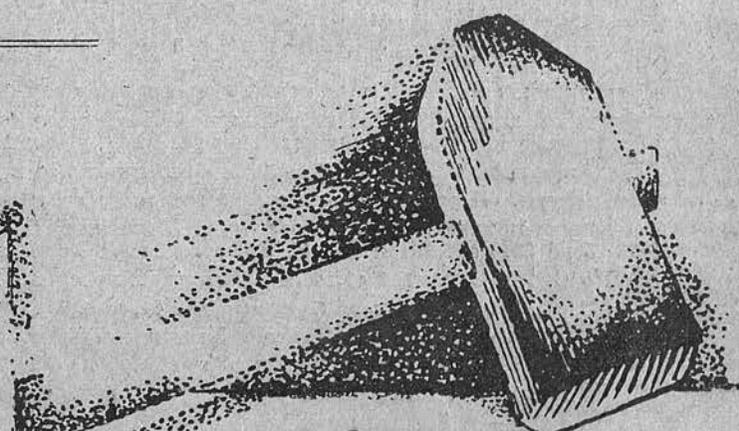
На местах.

Библиография.

Официальная часть.

ОРГАН ИСКЛЮ

РСФСР

ГОД ИЗДАНИЯ
ПЯТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ ГОСПЛАН СССР

Москва, Воздвиженка, 5. Телефон 1-35-42.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Журнал предназначен не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях хозяйственного фронта.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и пр.
 2. **Экономика и техника.** Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и пр.
 3. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по мировой экономике.
 4. **По районам.** Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.
 5. **Критика и библиография.** Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.
 6. **Статистика.** Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР под ред. **С. Г. Струмилина.** Статистический бюллетень мирового хозяйства под редакцией **С. А. Фалькнера.**
- Журнал выходит ежемесячно книгами в 18—20 печатных листов.

Подписная цена на журнал „Плановое Хозяйство“ на 1927 год.

На 12 мес. без переплета	20 р. — к.	На 12 мес. в переплете	24 р. — к.
На 6 мес. »	11 р. — к.	На 6 »	13 р. — к.
Цена отдельного номера без переплета	2 р. — к.	Цена отдельного номера в переплете	2 р. 50 к.

В 1927 году к журналу «Плановое Хозяйство» будут даны следующие приложения:

1. Народное хозяйство СССР в 1924-26 г.

Под редакцией Г. М. Кржижановского, И. Т. Смилги, С. Г. Струмилина, В. Г. Громана и Н. А. Ковалевского. Разм. 50 печ. листов. Цена 7 руб.

2. Мировое хозяйство в 1925-26 г.

Обзор под ред. А. С. Мендельсона, С. А. Фалькнера и Л. С. Эвентова. Том в 25—30 печ. листов. Цена 4 руб.

3. Экономико-географические очерки СССР

Под ред. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Егорова, В. А. Каменецкого и А. М. Михайлова. 17 книг, объемом в 120 печ. листов. Цена 13 руб.

4. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927-28 г.

Том в 30 печ. листов. Ц. 5 руб.

5. Перспективный пятилетний план народного хозяйства.

Размер 50 печ. листов. Цена 6 руб.

В розничной продаже цена перечисленных приложений будет выше приблизительно на 4%.

Читатели, подписавшиеся на «Плановое Хозяйство» со всеми приложениями и оплатившие одновременно полностью подписку, получают скидку в 10% с полной стоимости этой подписки.

Цена журнала «Плановое Хозяйство» без перепл. со всеми приложен. Руб. 55; со скид. в 10%—49 р. 50 к.

Цена журн. «Плановое Хозяйство» в переплете со всеми приложен. Руб. 59; со скидкой в 10%—53 р.

Подписка принимается в Издательстве Госплана СССР—«Плановое Хозяйство»—Москва, Воздвиженка, 5, тел. 2-80-85 до 89, доб. 161 и 1-35-42 и в отделениях Издательства:

1. По Северо-Западной области—Ленинград, проспект 25 Октября, № 19, тел. 4-90-69.

2. По Украине—Харьков, Пушкинская, 41, тел. 85.

3. По Северо-Кавказскому Краю и Закавказью—Ростов-Дон, проспект Семашко, 35, тел. 32-89.

4. По Сибири и Дальнему Востоку—г. Иркутск, 6-я Красноармейская, № 1.

5. По Крыму—г. Симферополь, ул. Троицкого, 2.

6. По ВССР—г. Минск, Советская, 61

и у уполномоченных, снабженных специальными удостоверениями.

За исполнение заказов на наши периодические издания, принятые агентами других Издательств, в также посредническими конторами, Издательство ответственности не несет.

судебную политику на территории РСФСР. Но названная функция, как видно из текста этой статьи, должна осуществляться Верховным Судом в отличие от НКЮ исключительно путем непосредственного руководства судебной практикой.

В соответствии с «Основами судостроительства Союза ССР и союзных республик» новое Положение дает более четкое и более полное определение основных задач государственной прокуратуры: «Для надзора за законностью действий органов власти РСФСР, государственных и общественных учреждений и частных лиц, для охраны в судебных процессах интересов государства и трудящихся, наблюдения за деятельностью органов, ведущих борьбу с преступностью, наблюдения за приведением в исполнение приговоров, за правильностью содержания под стражей и состоянием мест заключения действует государственная прокуратура» (ст. 9).

Наконец, также в соответствии с «Основами» новое Положение вводит статью (14), устанавливающую, что: «Все приговоры, решения, определения и судебные приказы судебных учреждений Союза ССР, союзных и автономных республик, а равно постановления и требования прокуратуры и подтвержденные прокуратурой постановления следственных органов, подлежат исполнению всеми органами юстиции РСФСР в пределах их компетенции». Необходимо отметить, что применение этого установленного «Основами» правила на практике вызывало вопрос о том, должно ли постановление следственного органа получить подтверждение прокуратуры того места, откуда исходит поручение, или прокуратуры места исполнения. Комиссия ВЦИК, рассматривавшая Положение о судостроительстве, вынесла постановление о желательности издания со стороны НКЮ разъяснения о том, что указанные подтверждения должны исходить и от прокуратуры места, откуда исходит поручение, и от прокуратуры места исполнения поручения.

II.

Народному суду новое Положение о судостроительстве посвящает специальный раздел, который охватывает более значительное число вопросов, чем соответствующие главы старого Положения, в частности, этот раздел включает новую главу «Об особых сессиях народного суда по трудовым делам». Включение этой главы в раздел «О народном суде» лишний раз подчеркивает, что трудовые сессии должны рассматриваться лишь как один из видов народного суда, а не какое-либо особое судебное учреждение.

Какие же изменения внесены новым Положением о судостроительстве в отношении организации народного суда? Прежде всего надо отметить, что расширен круг лиц, которые могут быть избраны в число народных судей. Если ранее народным судьей мог быть всякий гражданин, пользующийся согласно Конституции РСФСР избирательными правами, который или имел 3-годичный стаж практической работы в органах советской юстиции на должностях не ниже народного следователя, или 2-годичный стаж ответственной политической работы в рабоче-крестьянских, общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях, то по новому Положению на должность народного судьи может быть избрано также пользующееся избирательными правами лицо, которое имеет стаж общественно-политической работы в государственных учреждениях, т.-е. и не на должностях в органах юстиции. В отношении лиц, осужденных за корыстные или порочащие преступления (ранее говорилось «опороченные по суду») или исключенных из общественных организаций за порочащие проступки, устанавливается правило, что они могут быть избраны на должность народного судьи при условии реабилитации (ст. 15).

Новое Положение (ст. 16) устанавливает, что народные судьи избираются не только губ. исполнительными комитетами, но и горсоветами, поскольку этого требует ст. 23 Положения о горсоветах («С. У.» 1925 г. № 91, ст. 661). Если по старому Положению о судостроительстве сеть участков народного суда, установленная губсудом, подлежала утверждению как губисполкома, так и НКЮ, то новое Положение утверждения со стороны НКЮ не требует. Последнему лишь посылаются извещение об утвержденной губисполкомом сети, при чем НКЮ может в случае несогласия возбудить вопрос о пересмотре сети участков народного суда и требовать установления минимального количества участков народного суда по данной губернии.

В виду того, что вопрос о том, на каком бюджете содержатся народные суды, разрешается положением о местных финансах, новое Положение содержит лишь указание, что «содержание народных судов относится на средства соответствующих местных исполнительных комитетов» (ст. 30). Кстати, надо отметить, что новое Положение разрешает еще два вопроса, которые не находили достаточно ясного ответа в старом Положении. Прежняя ст. 27 указывала, что суточные народным заседателям уплачиваются из средств уездного исполнительного комитета по ордеру народного судьи, оставляя неразрешенным вопрос, должны ли эти расходы проходить по сметам исполкомов или губсудов, что вело на практике к ряду недоразумений. Новое Положение (прим. к ст. 30) прямо указывает, что средства на оплату суточных народных заседателей включаются в смету судебных органов данной губернии, состоящих на местном бюджете. Также разрешен вопрос об уплате вознаграждения членам трудовых сессий: они наравне с народными судьями будут содержаться на средства местных исполкомов (ст. 35).

Сессия ВЦИК внесла еще следующие поправки: секретарем народного суда может быть лишь лицо, пользующееся избирательными правами согласно Конституции РСФСР. Старое Положение этого не требовало. В интересах приближения суда к населению новое Положение устанавливает, что камера народного суда должна находиться в пределах подведомственного этому суду участка (ст. 33).

Ряд изменений внесен в главу «О народных заседателях». Лишение права быть народным заседателем в отношении лиц, исключенных из общественных и профессиональных организаций за позорящие проступки и поведение, ограничено трехлетним сроком, а в отношении лиц, осужденных за преступления, сроком погашения судимости, т.-е. сроками, установленными ст. 37 УК. Правило, устанавливающее, что народный заседатель исполняет свои обязанности в продолжение шести дней в году, дополнено указанием, что по особому постановлению суда в исключительных случаях, когда при рассмотрении сложного дела требуется его отложение, народный заседатель может быть вызван на вторичное рассмотрение этого дела и после истечения шестидневного срока (ст. 19). Новое Положение закрепило в законе установившуюся за последние годы практику избрания народных заседателей на общих собраниях трудящихся. «Разверточные ведомости посылаются фабрично-заводским комитетам, воинским частям и волисполкомам», которые «производят выборы кандидатов на общих собраниях соответствующих групп трудящихся и списки избранных препровождают подлежащему народному суду» (ст. ст. 21 и 22). Последний их посылает на утверждение в комиссию по разверстке (ст. 23).

Новое Положение более уточнило права и обязанности народных заседателей. Оно устанавливает, что «со времени подписания торжественного обещания и до истечения срока исполнения возложенных обязанностей народный заседатель в отношении судебных прав и обязанностей и в отношении

судебной и дисциплинарной ответственности за преступления и проступки, совершенные в связи с исполнением обязанностей нарасседателей, приравниваются к народным судьям» (ст. 27). Аналогичное правило установлено и в отношении членов трудовых сессий (ст. 35). Новое Положение делает попытку несколько увеличить размер суточных нарасседателям, получающим средства существования от сельского хозяйства или домашнего ремесла. Не найдя возможным увеличивать размер суточных по всей РСФСР, новое Положение предоставляет право подлежащим исполкомам повышать размер этих суточных и устанавливает лишь, что эти суточные должны быть не менее $\frac{1}{24}$ государственного минимума заработной платы, установленного для данной местности (ст. 28).

В отношении трудовых сессий, помимо отмеченного выше, новое Положение вводит следующее правило: «Район деятельности трудсесий не может превышать пределов того города или промышленного центра, в котором она действует» (ст. 34). Это необходимо было установить потому, что в некоторых губерниях и областях район подсудности трудсесий устанавливался слишком большой, что создавало большие затруднения для сторон в отношении явки в заседания трудсесий. Далее, новое Положение закрепило проведенное циркулярным порядком еще в 1925 г. изменение состава трудсесий; взамен представителя отдела труда (ст. 131 старого Положения) вводится представитель хозорганов из числа работников хозяйственных органов, по представлению отделов местного хозяйства или советов народного хозяйства, избранный местным исполкомом (ст. 35). Новое Положение указывает, что срок избрания членов трудсесий от профсоюзов и хозорганов годовой. Имея в виду, что дела, подсудные трудсесиям, при отсутствии таковых рассматриваются в общих нарсудах (ст. 34), новое Положение расширяет права Наркома Труда РСФСР по истребованию названных дел в порядке надзора в том отношении, что предоставляет ему истребовать трудовые дела не только из трудсесий (ст. 133 старого Положения), но и народных судов (ст. 37). Заканчивая рассмотрение изменений Положения о судеустройстве, касающихся народного суда, и забегаю несколько вперед, необходимо отметить еще одно расширение прав народного судьи. Пленумам губсудов, по специальному разрешению НКЮ, предоставляется право привлекать народных судей к участию в заседаниях кассационных отделений губсуда в числе не более одного на состав (прим. к ст. 51). Эта мера настойчиво выдвигалась целым рядом губсудов, которые указывали, что это не только ускорит работу губернских судов, но и будет содействовать улучшению квалификации народных судей.

III.

Раздел «О губернских судах» в основном остался без изменений. Все же надо отметить следующее. Статья, определяющая функции губсуда, подчеркивает, что губсуд, как судебный центр губернии, является не только органом надзора, но и органом непосредственного управления в отношении всех судебных учреждений, органов следствия, нотариата, судебных исполнителей, коллегий защитников и судебных переводчиков данной губернии (ст. 38). Новое Положение указывает, что губсуд образуется из постоянного и переменного состава, относя к последнему народных васседателей, устанавливая тем самым, что они должны рассматриваться как необходимая составная часть губсуда. Имея в виду, что число членов губсуда по разным губерниям в зависимости от местных условий, количества поступающих в губсуды дел и т. д. не может быть во всех губсудах одинаковым, новое Положение в отличие от старого, дававшего точную цифру числа членов (ст. 60), устанавли-

вает, что штаты губсуда (след. и число членов последнего), определяются НКЮ и утверждаются в общеустановленном законом порядке (ст. 39). Новое Положение несколько перераспределило работу между предгубсудом, президиумом и пленумом. Так, к ведению президиума отнесено назначение ревизий народных судов и народных следователей, назначение и перемещение (но не увольнение) следователей, чем ведал раньше пленум (ст. 48 нового и 70 старого положений), а также наблюдение за деятельностью нотариата и коллегий защитников, что относилось к ведению предгубсуда (ст. 48 нового и 69 старого положений). Увольнение следователей (с последующим утверждением губисполкома) осталось в ведении пленума. К ведению пленума отнесено заслушивание докладов земельных комиссий и составление по ним заключений о работе этих комиссий, а равно заслушивание докладов президиума коллегий защитников и комиссий по делам о несовершеннолетних (ст. 49). Все это фактически осуществлялось пленумом и ранее, но не имело точного указания в законе. Новое Положение разрешает весьма важный вопрос о порядке привлечения работников юстиции к дисциплинарной ответственности. Старое Положение (ст. 70, п. «б»), относил к ведению пленума рассмотрение всех вопросов, связанных с возбуждением дисциплинарной ответственности против нарсудей, нарследователей и иных должностных лиц, подведомственных губсуду. На практике эта статья порождала ряд недоразумений. Некоторые толковали ее в том смысле, что пленум разрешает вопрос о том, подлежит ли дело передаче в дисциплинарную коллегия или нет, другие же указывали, что этот вопрос разрешается самостоятельно председателем губсуда и губпрокурором (ст. 110 старого Положения), а пленум разрешает лишь вопросы, вытекающие из предания дисциплинарному суду, в частности, о временном отстранении привлеченного от должности и т. д. Новое Положение дает точный ответ на указанный вопрос и устраняет все недоразумения, относя к ведению пленума лишь вопросы об отстранении от должности или от исполнения отдельных обязанностей привлеченных к дисциплинарной ответственности судебно-следственных работников, дела о которых подсудны дисциплинарной коллегия губсуда (п. «б» ст. 49). Вопрос же о возбуждении дисциплинарного преследования с непосредственным направлением дела в дисциплинарную коллегия отнесен всецело к ведению председателя губсуда и губпрокурора (ст. 190). Отделениям губсуда присвоены более точные наименования, чем раньше: уголовный и гражданский отделы разделяются на два отделения, которые именуется судебными и кассационными подобно тому, как именуется соответствующие коллегия в Верховном Суде (ст. 51). Об участии нарсудей в составе кассационных отделений губсуда было уже указано выше. Остается лишь отметить изменения в Положении в отношении состава нарасседателей губсуда. В число их включаются не только лица, имеющие двухгодичный стаж работы в общественных и профессиональных организациях, как это устанавливалось ст. 64 старого Положения, но и имеющие двухгодичной стаж работы в государственных учреждениях (ст. 43). Кроме того, специально для участия в заседаниях гражданского отделения избирается не менее 50 человек из лиц, работающих в хозяйственных предприятиях, государственных и кооперативных. Вызов народных васседателей губсуда производится распоряжением заведующего соответствующим отделом губсуда (ст. 51), а не распорядительным заседанием, как было раньше (ст.ст. 72 и 73 старого Положения). Ст. 74 старой редакции Положения, не указывавшая точно, кто именно, кроме предгубсуда или его заместителя, может быть избран в состав дисциплинарной коллегия, т. е. непременно член губсуда или и какой-

либо другой работник юстиции (на практике был случай избрания губпрокурора), уточнена: новое Положение точно указывает, что дисциплинарная коллегия состоит из трех членов губсуда, в том числе предгубсуда или его заместителя (ст. 52).

Новое Положение включает целую главу, посвященную организации инструкторско-ревизионного отдела и запасным судьям. До настоящего времени эти вопросы разрешались лишь в порядке инструкции НКЮ. «В целях предварительной разработки материалов, касающихся деятельности губернского суда и подведомственных ему учреждений», — говорит ст. 56 нового Положения, — «разработки проектов циркуляров и инструкций губсуда, составления отчетов и докладов о деятельности губсуда и подведомственных ему учреждений, технического обслуживания производимых губерньским судом ревизий и обследований в составе губсуда действует инструкторско-ревизионный отдел, заведывание которым постановлением пленума возлагается на одного из членов губсуда». Запасные судьи избираются из лиц, удовлетворяющих требованиям, необходимым для занятия должности члена губсуда, в порядке, установленном для избрания нарсудей (ст. 58). Число их определяется штатами. Таким образом, если порядок назначения запасных судей в сравнении с членами губсуда является более упрощенным, то их квалификация должна быть одинакова с квалификацией членов губсуда. Запасные судьи находятся в непосредственном распоряжении предгубсуда и по его распоряжению замещают отсутствующих членов губсуда и нарсудей, а равно производят ревизии, обследования и инструктирование подведомственных губсуду учреждений (ст. 57).

Глава «Об уездных уполномоченных губсуда» подверглась также переработке. Прежде всего надо отметить, что пленумам губсудов предоставлено право (ст. 53) назначать уполномоченных не только из нарсудей, но и из членов губерньских судов (в пределах установленных для губсудов штатов). Это даст возможность губсудам в отдельные районы, требующие особого внимания со стороны губсуда, направлять в качестве уездных уполномоченных лиц, которые по своей квалификации и опыту в большей степени подготовлены к работе уполномоченных, чем рядовые народные судьи. Новое Положение несколько расширяет функции уездных уполномоченных, возлагая на них производство обследований работы земкомиссий и представление материалов обследований в губсуд, осуществление надзора за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних по директивам пленума губсуда непосредственно или через народного судью, входящего в эти комиссии (ст. 54, п. п. «ж» и «з») и т. п. Старое Положение, учитывая то обстоятельство, что уполномоченному губсуда, являющемуся нарсудей, для осуществления своих обязанностей, как уполномоченного, необходимо иметь технический аппарат сверх технического аппарата нарсуда, в котором он состоит нарсудей, устанавливало, что соответствующее увеличение штатов уполномоченного определяется НКЮ. Но оно не указывало, на местном или на государственном бюджете состоит этот дополнительный штат (ст. 72 старого Положения). Новое Положение точно указывает, что эти штаты относятся на государственный бюджет (ст. 55).

(Продолжение следует).

С. Аскарханов.

Новый закон о браке, семье и опеке и вопросы практики.

Принятый 3 сессией ВЦИК XII созыва Кодекс законов о браке, семье и опеке содержит ряд новелл в сравнении с действующим ныне Кодексом законов об актах гражданского состояния. И поэтому полезно уже сейчас приступить к самому внимательному изучению закона, разбору отдельных его статей, чтобы применение их на практике соответствовало тем целям, которые имели в виду наши законодательные органы, утверждая этот закон.

Цель настоящей статьи — разбор нового, что содержится в принятом 3 сессией Кодексе, ряда статей, которые при разборе дел должны повлечь иное, нежели раньше, разрешение дела по существу в одних случаях, а в других иные процессуальные действия.

Наиболее дискуссионная во время обсуждения закона ст. 16 Кодекса законов о браке и семье, узаконяющая равенство прав лиц, состоящих в зарегистрированном и так наз. фактическом браке, при получении алиментов, несмотря на ожесточенную полемику вокруг этой статьи, вызывавшуюся соображениями принципиального характера, в народном суде при осуществлении этого закона на практике, при разрешении материальных последствий, вытекающих из этого положения, при разрешении вопроса о присуждении алиментов жене, не состоящей в зарегистрированном браке, не вызовет особых перемен.

Дело в том, что судебная практика, как это уже много раз отмечалось, вопреки букве закона, давно уже узаконила так наз. фактические браки, и решения, выносимые судами, всегда шли по линии присуждения алиментов нетрудоспособным, нуждающимся супругам, конечно, в случаях, когда налицо имелась действительно серьезная связь.

Новое в вопросе об уплате алиментов заключается в том, что в ст. 15 определены, сроки, в продолжение которых устанавливается обязанность платить алименты; право же получать алименты распространяется не только на нетрудоспособных, но и на безработных. Это право устанавливается ст. 14, но со следующей разницей для обеих категорий алиментчиков (нуждающиеся-нетрудоспособные и безработные) Нуждающиеся-нетрудоспособные супруги после прекращения брака имеют право на содержание в течение года (вместо неограниченного срока по действующему Кодексу), сумма же взыскания в случае спора определяется судом на общем основании согласно ст. 289 ГПК. После прекращения брака право на алименты безработного супруга ограничено сроком в 6 месяцев, размер же присужденной суммы не должен превышать нормы пособия безработным, установленной органами соц. страхования.

Новый закон, устанавливающий равенство прав лиц, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке, имеющий крупнейшее значение для укрепления нового быта, при последовательном проведении его в жизнь потребует внесения ряда поправок и уточнений в некоторые другие законы, напр., в закон о наследовании, закон о социальном страховании, закон о льготах семьям красноармейцев и другим, по которым супруги отдельных категорий населения пользуются теми или другими правами, каковыми, логически рассуждая, должны быть наделены также и фактические жены.

В отличие от действующего закона, когда при разрешении вопроса о присуждении на содержание супругу наряду с ним действовала вызванная жизнью, новым бытом судебная практика, явочным порядком уравнивая права лиц, состоящих в зарегистрированном и фактическом

браках, в новом законе указывается, какие именно отношения между мужчиной и женщиной надо считать брачным сожителем. Конечно, и предыдущая практика вынуждала судью при разборе дел собирать доказательства того, что взыскивающая алименты действительно имеет право на получение их, выяснять, нет ли наличия шантажа, и т. д. В ст. 12 нового закона дается определение тех требований, совокупность которых необходима для признания факта брачного сожительства. Вот текст этой 12 статьи: «Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являются: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительство общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также в зависимости от обстоятельств взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.».

При обсуждении вопроса об установлении точных признаков брачного сожительства многими членами ВЦИК указывалось на невозможность дать окончательное и точное определение брака. Отмечалось, что можно лишь наметить некоторые характерные признаки (совместное ведение хозяйства, воспитание детей и т. д.), и в вопросе определения брака признавалось необходимым дать суду более широкий простор. Определение брачного сожительства, как оно формулировано в ст. 12, содержит действительно наиболее характерные признаки того, что принято считать браком. Руководствуясь этой статьей, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, от бытовых особенностей, суд в каждом отдельном случае сможет найти правильный ответ: отвергнуть иск, основанный на шантаже, и признать факт брачного сожительства, когда налицо действительно имелась серьезная связь.

Однако, не следует упускать из виду, что на содержание детей можно взыскивать независимо от характера связи: тут и случайная связь влечет (конечно, при установлении отцовства) те же последствия.

Мало того, и случайная связь, имевшая своим последствием беременность и рождение ребенка, не освободит мужа от обязанности содержать мать ребенка во время ее беременности и шести месяцев после родов (познанию, если она не имеет заработка) и, во всяком случае, участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами и рождением ребенка. Если суд признает, что отцом ребенка является лицо, указанное в заявлении (ст.ст. 29 и 31), он должен вынести об этом постановление и наложить на отца обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка, а равно и матери ребенка в течение ее беременности и шестимесячного срока после родов.

Закон этот соответствует жизненной потребности наиболее бедных, не пользующихся ничьей поддержкой, одиноких матерей. В самом деле, при существующей жилищной тесноте, когда в фабричных общежитиях, на сезонных работах и в деревнях, общие почевки мужчин и женщин — бытовое явление, а случайные связи с последующей беременностью — обычный факт, лишать женщину материальной поддержки было бы несправедливо. Однако, такого рода случайная связь, хотя бы и повлекшая рождение ребенка, по точному толкованию ст. 12 Кодекса не подходит под понятие брака.

Запутанные, представляющие трудности при их разрешении дела об установлении отцовства, когда несколько лиц заявляют о сожительстве с истицей, по действующему кодексу облегчаются возможностью вынесения решения о взыскании со всех сожителей. По новому закону прежний

порядок присуждения в этих случаях алиментов с нескольких отцов уже не будет иметь места; суду придется решать вопрос об установлении отца с возложением обязанности давать на содержание на одного из этих лиц. В крайне сложной обстановке, когда показания нескольких сожителей часто имеют единственной целью помочь лицу, не желающему платить алиментов и поэтому отрицающему свое отцовство, потребуются особенно внимательный разбор этих дел. Так как в этих делах чаще всего, как уже выше отмечено, суд имеет дело с ложными показаниями, то общей мерой для прекращения этого крайне отрицательного, мешающего правильной судебной работе явления надо рекомендовать тщательное, путем допроса свидетелей, установление ложности показаний, привлекая виновных к судебной ответственности. Это будет хорошей остроткой для лиц, срывающих работу суда своими ложными показаниями.

Если в городе взыскание алиментов с рабочего и служащего, имеющего определенную заработную плату, является более или менее простым, так как в законе установлено, какую часть можно взыскать, то значительно более сложным представляется вопрос о взыскании на содержание жены и детей с крестьянина, живущего в неразделенном крестьянском дворе. Тут требуется такое разрешение вопроса, которое не оставило бы без защиты, без помощи покинутой жены и детей одного из членов крестьянского двора, и чтобы эта помощь оказывалась действительно за счет доли в общем крестьянском хозяйстве ответчика.

Если жена и дети живут в том же крестьянском дворе, они являются полноправными членами этого крестьянского двора и, следовательно, обеспечиваются наравне с другими членами двора. Права их в отношении земельных наделов определяются в таком случае соответствующими статьями Зем. Кодекса (ст.ст. 66 и 67 ЗК). Другое дело, когда взыскание производится женой, не являющейся членом этого крестьянского двора. Например, крестьянин, будучи на сезонных работах или побывав некоторое время в городе, вступил там в брак (зарегистрированный или фактический — безразлично), и с него взыскивают алименты. Конечно, закон обязывает давать на содержание детей и жены в случае ее нетрудоспособности, и, след., от этой обязанности никто не может быть освобожден.

Идя навстречу интересам крестьянского хозяйства, новый закон при взыскании средств на содержание ребенка с члена трудового сельскохозяйственного хозяйства (двора), когда его личных средств недостаточно для обеспечения ребенка, предоставляет право на получение содержания из той доли общего имущества двора, которая причитается названному члену двора, запрещая при удовлетворении исков об алиментах с члена трудового сельскохозяйственного хозяйства производить принудительный выдел земли, скота, инвентаря и других предметов общего хозяйственного обзаведения. Между тем, ни в Код. зак. об актах гражд. сост., ни в других законах такого запрещения не содержится.

На какие же объекты может быть наложено взыскание по новому закону? Прежде всего установлено, что взыскание может производиться лишь с той части имущества, которое принадлежит тому члену крестьянского двора, с которого взыскивают. В той же (56) статье указывается, что взыскание может быть обращено на денежные суммы и продукты хозяйства. Очевидно, на денежные средства, представляющие личную собственность ответчика, взыскание безусловно может быть наложено. Что же касается продуктов крестьянского хозяйства, то доля, которая может быть взыскана, должна быть пропорциональна той части

общего крестьянского хозяйства, на которую имеет право ответчик. Обычно в крестьянском дворе эта доля определяется согласно имеющегося во дворе количества едоков и общей мощностью хозяйства.

В случае имущественного выдела доля выделяющегося в общем имуществе двора должна определяться пропорционально количеству вложенных им в хозяйство двора труда и средств.

При разрешении этих дел суду надо иметь точное представление не только об общем состоянии двора, но также об имущественных взаимоотношениях членов двора, чтобы иметь возможность определить, какая именно часть имущества принадлежит ответчику. Там, где таких дел много, — в сельских местностях, — очевидно, надо будет выработать некоторую общую систему подготовки этих дел для судебного разбора.

Нам думается, что обычного допроса свидетелей здесь будет недостаточно, придется выработать какую-то анкету с определенными вопросами о состоянии двора, которая должна заполняться сельсоветом. Имея такую анкету об имущественном состоянии двора и об имущественных взаимоотношениях членов двора между собой, суду уже легче будет разрешить дело.

По новому Кодексу несколько расширяются права отделов записи актов гражданского состояния. Так, расторжение брака во всех случаях — и при обоюдном согласии и в случае несогласия на развод одного из супругов — производится ЗАГС'ом. Так как новый закон предоставляет правовую защиту лицам, находящимся в брачных незарегистрированных отношениях, органы ЗАГС'а обязаны также регистрировать прекращение и незарегистрированного брака, если он установлен судом.

В практике народного суда будут встречаться случаи, когда по ходу дела надо будет установить, продолжает ли состоять то или другое лицо в браке, даже в том случае, когда развод не зарегистрирован. В таких случаях суду предоставляется право (ст. 20) устанавливать факт прекращения брака.

Спорный между разведенными супругами вопрос о том, при ком из них должны оставаться дети, разрешается в случае несогласия пародным судом. Если родители не живут вместе, то от согласия их зависит, при ком должны проживать несовершеннолетние дети; при отсутствии соглашения между родителями вопрос этот разрешается общенародным порядком народным судом. В этом отношении нет изменения в сравнении с прошлым. Может показаться находящейся в противоречии со ст. 40 ст. 39. Согласно ст. 39 спорные между родителями, касающиеся детей вопросы разрешаются органами опеки и попечительства в присутствии родителей. Однако, судя по содержанию следующей, 40 ст., вопрос о местонахождении детей окончательно разрешается судом, и, таким образом, следует прийти к заключению, что органы опеки и попечительства правомочны разрешать все остальные спорные вопросы, касающиеся воспитания детей.

Задачи органов опеки и попечительства по новому закону о браке, семье и опеке остаются в общем те же самые, но в ряде статей более отчетливо (нежели в действующем кодексе) подчеркивается важность работы этих органов. В отношении структуры органов опеки и попечительства изменения заключаются в том, что они будут находиться при президиумах соответствующих исполкомов; надзор за ними будет осуществляться президиумом краевого, обл. или губ. исполкома, решение которого является окончательным. До сих пор этот надзор осуществлялся в центре наркоматами по принадлежности.

С целью борьбы с беспризорностью в новом законе значительно расширяется круг лиц, обязанных сообщать органам опеки о необходимости назначения опеки. По новому закону эта обязанность сообщения органам опеки возложена на домоуправления, владельцев и арендаторов домов (если в домах имеются нуждающиеся в опеке несовершеннолетние), сельские советы, органы ЗАГС'а, судисполнителей, судебные органы и милицию или лиц, связанных родством. Любое из этих лиц, столкнувшись со случаями беспризорности детей и взрослых, вследствие смерти родных, лишения родительских прав, заключения родителей под стражу, душевной болезни и т. д., обязано довести до сведения подлежащих органов о необходимости учреждения опеки, при чем все поименованные лица обязаны свое сообщение сделать в трехдневный срок.

Требования, которые предъявляются к опекунам и попечителям, более полно очерчены в новом законе, нежели в старом. Так, согласно ст. 101, опекун обязан представлять подробный отчет один раз в году, при чем в своем отчете он должен сообщить не только о проведенных им мероприятиях по ограждению имущественных интересов подопечных, но также и о том, как им осуществлялась забота о здоровье, воспитании, образовании, подготовке к полезной деятельности подопечного. Следует обратить внимание на то, что поскольку дело опеки у нас при новом законе будет развиваться, значительно усиливается контроль за имущественными сделками, совершаемыми опекунами от имени подопечных. Несомненно, внимание к таким действиям опекунов вызвано ростом нашего гражданского оборота.

В статье 86 дается перечень сделок, для совершения которых опекун должен получить согласие органов опеки. К таким сделкам относятся: отчуждение имущества, залог его, выдача векселей и иных долговых обязательств, отказ от наследства по закону или завещанию, сдача имущества в долгосрочную аренду (на срок свыше года), прекращение деятельности принадлежащего подопечному предприятия, договор товарищества. Совершенно не допускается: дарение имущества, принадлежащего подопечному, равно как и заключение договора поручительства от его имени.

В разбираемом законе имеется специальная глава (3), посвященная производству дел по опеке и попечительству. Ст. 95 устанавливает порядок разбора дел в органах опеки, предусматривающий вызов ряда лиц (опекунов, жалобщиков, свидетелей и т. д.) на заседания, куда могут быть также вызваны и лица, состоящие под опекой или подлежащие опеке или попечительству.

Новый Кодекс дополнен главой о порядке освидетельствования душевно-больных и слабоумных. Ст. 105 предусмотрено право поместить освидетельствуемого больного в специальные лечебные заведения на срок не более двух месяцев.

Принятие нового закона о браке, семье и опеке имеет очень большое политическое значение, что подчеркнуто в постановлении ВЦИК о введении в действие этого Кодекса. Вводная часть этого закона начинается следующими словами: «В целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки, на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери, а особенно детей, и уравнивания супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей ВЦИК постановляет: утвердить и ввести в действие с 1 января 1927 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке».

И. Ростовский.

Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке и деревня.

Принятый III сессией ВЦИК'а XII созыва Кодекс законов о браке, семье и опеке содержит ряд изменений и дополнений сравнительно с редакцией первоначального проекта, бывшего на обсуждении II сессии осенью 1925 г. Многие поправки касаются специально деревни. Проанализируем важнейшие из них. Прежде всего рассмотрим вопрос о регистрации брака в новом Кодексе. Что говорили и писали крестьяне по поводу регистрации брака? Перед нами сводка резолюций широких собраний трудящихся в связи с обсуждением проекта нового Кодекса. В этой сводке мы читаем следующие постановления крестьянских собраний по вопросу о регистрации брака: «законным браком считать только зарегистрированный брак»; «в целях более точного и удобного учета и скорейшего установления отцовства регистрацию браков признать необходимой»; «регистрацию брака считать необходимой»; «регистрацию браков признать необходимой, при регистрации браков создавать более внушительную обетановку в органах ЗАГС'а». Другие резолюции крестьян говорят, примерно, то же самое. Как же претворился в закон на сессии ВЦИК'а голос трудящихся деревни? В законе сказано: «Регистрация брака устанавливается в интересах государства и общества, с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей. Брак оформляется регистрацией в органах записей актов гражданского состояния» (ст. 1 Кодекса). «Регистрация брака в органах ЗАГС является бесспорным доказательством наличия брака» (ст. 2). Следовательно, в законе самым решительным образом подчеркнута значимость регистрации брака в советском государстве. В этом вопросе максимально учтены законодателем мнения трудящихся деревни. Многие члены ВЦИК'а, принимавшие этот закон на сессии, неоднократно выступали на широких крестьянских собраниях в докладах. Они принесли с собой на сессию ВЦИК живой голос мест. Этот голос услышан и в соответствии с задачами пролетарского государства претворен в нормы закона.

Однако, изложенным выше не исчерпываются мнения крестьян по поводу брака. Значительная часть крестьянских резолюций говорит о необходимости проведения в законе правовой защиты имущественных интересов супругов, состоящих в незарегистрированном браке. Отдельные крестьянские письма ставят вопрос: «Как смотрит закон на таких, которым ЗАГС отказывает вступить в брак или которые сами почему-либо не регистрируют брака, а жених, несмотря на это, берет невесту без всякой регистрации. Имеют ли такие супруги законные права? У нас такие случаи есть»... Многие резолюции признают необходимым: «уравнять в юридических правах брак как зарегистрированный, так и незарегистрированный (фактический)».

Как же разрешается этот вопрос в новом брачном и семейном кодексе? Чтобы яснее был ответ на поставленный вопрос, посмотрим сначала, какие основные правовые последствия создает вообще брак. Об этих последствиях говорят статьи 10 и 13—15 Кодекса. Ст. 10 определяет права супругов на имущество как добрачное, так и нажитое в браке. В отношении деревни Кодекс по поводу имущественных прав супругов содержит следующее положение: «Права супругов в отношении пользования землей и в отношении имущества общего пользования в составе крестьянского двора определяются ст.ст. 66 и 67 Зем. Кодекса и изданными в развитие и дополнение их узаконениями».

Об имущественных отношениях супругов, фактически состоящих в брачных отношениях, незарегистрированных установленным порядком, закон говорит следующее: «Дей-

ствие ст. 10 распространяется также на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и незарегистрированных, если эти лица признают друг друга супругами или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни» (ст. 11 Кодекса).

В отношении деревни правило этой статьи будет на деле означать, что и лицам, фактически пребывающим в крестьянском дворе и состоящим в супружеских отношениях, хотя и незарегистрированных, будут применяться ст.ст. 66, 67 Зем. Кодекса и изданные в их развитие и дополнение узаконения. Отсюда также вытекает, что по заявлению лиц, фактически состоящих в брачных отношениях и являющихся членами одного крестьянского хозяйства, сельсовет должен зарегистрировать их в подворном списке, как супругов.

Условия правовой защиты отношений, вытекающих из незарегистрированного брака, в основных чертах изложены в статье 11 Кодекса. Когда лица, состоящие в неоформленных в ЗАГС'е брачных отношениях, взаимно признают друг друга супругами, споры об алиментах между ними и об имуществе решаются сравнительно легко: нет надобности доказывать, что они супруги. Но когда одно из этих лиц оспаривает состояние в брачных отношениях, не желая нести вытекающих из брака материальных обязательств, тогда дело представляется более сложным. Суд должен установить при помощи доказательств фактической обстановки жизни наличие между такими лицами брачных отношений. Суд имеет в Кодексе ряд признаков брачных отношений, по которым он сможет легче установить в конкретных случаях наличие брака с вытекающими отсюда последствиями, при чем три первых признака, перечисленных в ст. 12 Кодекса, должны быть всегда налицо для установления брачных отношений. Применение статьи 12 Кодекса на практике потребует от судебных учреждений Республики достаточной гибкости и умения сочетать отдельные признаки брачных отношений в конкретной обстановке сожительства в городе и в деревне. Несомненно одно, что в современных условиях деревенского быта факт совместного сожительства мужчины и женщины в крестьянском хозяйстве, наличие при этом сожительства общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах будут всегда удостоверять наличие между такими лицами брака, хотя бы последний и не был зарегистрирован. С другой стороны, принятие в хозяйство батрачки, сопровождающееся физическим сожительством с нею хозяина, ведение в таких условиях общего крестьянского хозяйства и проч. при сравнительно продолжительном сроке подобных отношений будет квалифицироваться судом, вне всякого сомнения, как брак, хотя и не выявляемый во-вне, а, наоборот, скрываемый хозяином в целях избежания вытекающих из него материально-правовых последствий. Судебная защита прав, вытекающих из подобных брачных отношений в условиях деревенского быта, особенно важна. Мы видим, следовательно, что социальная и экономическая подоснова тех статей нового Кодекса, которые предоставляют правовую защиту отношениям, вытекающим из незарегистрированного брака, направлены в сторону дальнейшего раскрепощения женщины, как более слабой стороны в брачном сожительстве. В этом именно заключается весь смысл дальнейшего развития в новом брачном и семейном кодексе основных начал революционного советского брачного и семейного права, раскрепостившего женщину и приравнявшего в правах брачных и внебрачных детей еще в декабре 1917 г.

Как разрешается в новом Кодексе вопрос о взаимоотношениях детей и родителей? Общее правило указано в ст. 26 нового Кодекса. Взаимные права детей и родителей определяются действительным происхождением. Более конкретный ответ на поставленный выше вопрос дают статьи 43 и 50 Кодекса: «Родители обязаны доставлять содержание несовершеннолетним детям, а также нуждающимся нетрудоспособным детям» и «Дети обязаны доставлять содержание своим нуждающимся нетрудоспособным родителям». Кодекс ничего не говорит о взаимных наследственных правах детей и родителей. Об этом говорится в Гражд. Код. РСФСР (ст. 418 ГК). Взаимоотношения родителей и детей в крестьянском хозяйстве посвящена специальная ст. Код. В ней сказано, что права родителей и детей в отношении имущества крестьянского двора определяются соответствующими статьями Зем. Кодекса (ст. 54 Код. зак. о браке, семье и опеке). Такой статьи в первоначальном проекте Кодекса не было. Включение ее в проект и принятие сессией в качестве закона явилось следствием большой общественной проработки вопросов семьи и брака на местах в течение почти годичного обсуждения проекта на широких собраниях трудящихся. Крестьянские собрания при обсуждении вопросов семьи и брака наиболее живо реагировали на случаи присуждения алиментов ребенку с крестьянского двора, в результате чего наблюдались случаи разорения хозяйства. Сводка резолюций крестьянских собраний пестрит по этому вопросу постановлениями следующего содержания: «родственники материальной ответственности по делам об алиментах нести не должны»; «материальную ответственность по искам на содержание ребенка должно нести то лицо, которое будет признано судом отцом, другие члены семьи и родственники того лица никакой ответственности нести не должны»; «материальную ответственность по обеспечению ребенка должны нести отец и мать, как участники в происхождении ребенка, а не двор в целом» и т. д., и т. п.

Красной нитью через постановления крестьянских собраний проходит требование необходимости защиты двора от обязательств по содержанию ребенка неотделенного члена, желание оградить хозяйство от разорения.

Вопрос легко разрешается в согласии с пожеланиями громадного большинства крестьян в случае наличия у отца ребенка в достаточном размере личного имущества (ст. 77 Зем. Код.). Но он чрезвычайно осложняется в случаях отсутствия у неотделенного члена двора такого личного имущества, которое могло бы быть обращено на содержание ребенка. Перед сессией стояла в этом вопросе колоссальной трудности задача разрешения неизбежных противоречий в деле защиты интересов рожденного вне двора ребенка и охранения того крестьянского хозяйства, к которому принадлежит отец ребенка.

Как разрешен сессией этот труднейший вопрос об алиментах в деревне в пользу ребенка? Он разрешен в ст. 57 Кодекса следующим образом: «При взыскании средств на содержание ребенка с члена трудового сельскохозяйственного хозяйства (двора), когда его личных средств недостаточно для обеспечения ребенка, последний имеет право на получение содержания из той доли общего имущества двора, которая причитается названному члену двора»...

Для возможно большего уточнения случаев, когда такое присуждение алиментов с доли ответчика в хозяйстве вакопом допускается, закон дальше постановляет, что упомянутое взыскание алиментов: 1) допускается только в отношении таких членов двора, которые ведут общее хозяйство, и 2) оно может быть обращено лишь на денежные суммы и продукты хозяйства, но не должно выражаться в принудительном выделе земли, скота, инвентаря и других

предметов общего хозяйственного обзаведения двора, если такой выдел не производится в порядке и на условиях, установленных Зем. Кодексом для разделов трудовых земельных хозяйств (дворов).

Таким образом, предоставляя возможную в данных условиях экономики деревни защиту интересов ребенка, Кодекс одновременно указывает пределы такого взыскания алиментов с тем, чтобы общее хозяйство двора от него не пострадало. В этом вопросе сессия ВЦИК доказала, что голос трудящихся в деревне в защиту интересов крестьянского хозяйства максимально услышан законодателем. Суду даны определенные директивы, как нужно решать дело об алиментах в деревне.

«В случае имущества выдела доля выделяющегося в общем имуществе двора должна определяться пропорционально количеству вложенных им в хозяйство двора труда и средств». Само собою разумеется, что закон не может предусмотреть всех возможных в судебной практике случаев и не может давать на них исчерпывающего ответа. Закон дает суду общие директивы, определяет пределы дозволенного и недозволенного в области семейно-имущественных отношений. В остальном закон предоставляет достаточный простор для выявления конкретных особенностей в судебной практике. Для этого рассматриваемые нами нормы Кодекса достаточно гибки.

Новый Кодекс законов о браке, семье и опеке по сравнению с Кодексом 1918 г. значительно более приспособлен к тому, чтобы правильно регулировать правовые отношения, вытекающие из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта города и деревни.

М. И. Калинин в своей заключительной речи на III сессии ВЦИК XII созыва следующим образом характеризовал значение принятия этого Кодекса: «Казалось, что в этом вопросе имеются такие стороны, которые трудно примирить; но почти годовая общественная работа внутри всего Советского Союза, значительная кампания в печати и, наконец, всестороннее обсуждение его на сессии привели к тому, что законопроект, который принят сессией, собрал опломное большинство».

Е. Домбровский.

Расширение подсудности нарсуда.

Дела о растратах и подлогах.

(В порядке обсуждения).

В № 3 журнала «Пролетарский Суд» за 1926 год помещено инструктивное письмо Московского губсуда и губпрокуратуры по вопросу о борьбе с растратами.

В нем, между прочим, вниманию судов предлагается: «при установлении растраты, подлежащей квалификации по 1 ч. ст. 113 УК, наличие действий обвиняемого, направленных к сокрытию следов преступления путем подлога, не должно влечь за собой применение сверх указанной 1 ч. 113 ст. еще статьи 116 УК, изменяющей подсудность дела, что является нецелесообразным, поскольку сокрытие следов преступления, согласно общей части Уг. Код., не выходит из пределов основного преступления и является лишь обстоятельством, могущим влиять на меру социальной защиты».

Установление подобного тезиса не может не вызвать целого ряда недоумений.

Прежде всего надо сказать, что совершение преступления, скрывающего следы первого, ранее совершенного преступления, по общей части Уг. Код. не понимается

как подсобное, «из пределов основного преступления» не выходящее. Наоборот, в статье 29, и более определенно в статье 30, УК говорится, что тогда, когда подсудимым совершено несколько преступлений, наказание назначается по той из статей УК, по которой устанавливается наибольшая наказуемость.

След., приведенные положения из выдержки инструктивного письма идут в разрез требованиям ст. 30 УК. Авторы письма, выражаясь языком гражданского законодательства, видимо, встали на ту точку зрения, что «вещь, назначенная служить главной вещи», не является объектом, как таковым, при самостоятельном от главной вещи (а здесь от главного преступления) рассмотрении. Что эти положения неверны, можно доказать, если мы обратимся к рассмотрению вопроса, что такое преступление?

В вводной части УК этому вопросу дается очень ясное разрешение: преступлением называется совершение лицом или группой лиц таких действий, которые направлены против основ государственного устройства Советской республики или против интересов определенных групп или личности. Поскольку это идет во вред нашей работе или грубо нарушает права и интересы того или иного сочлена нашего общества, то с подобными действиями и борется пролетарский суд, подвергая совершивших эти действия определенному исправлению путем мер исправительно-трудовой политики или их полной изоляции от общества в случаях, если они не поддаются действию более легких мер социальной защиты и являются совершенно неисправимыми.

Вот это-то положение и должно служить отправной точкой в наших рассуждениях. Из сказанного становится ясным, что всякое преступное действие, нанесшее отображение в определенной статье УК, независимо от того, является ли оно результатом действий, направленных к сокрытию первоначального преступления, должно считаться самостоятельным преступлением, влекущим инкриминирование в последнем случае по одной статье УК за первоначальное преступление, а двух и нескольких, если сокрытие следов породило и другие преступные действия. В самом деле, разве подлог, совершен ли он для сокрытия следов или является первоначальным преступлением, не должен влечь применения ст. 116? Если человек растратил, он уже преступник и виновен по 113 ст., но когда велед за одним преступлением, чтобы скрыть таковое, он порождает второе, подлог, или еще что-нибудь иное, то он дважды преступник и должен быть наказан по двум статьям. Скажем, кассир растратил и, чтобы скрыть следы растраты, совершил подлог, который был раскрыт ревизующим его лицом, но он не был предан в руки судебно-следственных властей, т. е. последнему дал взятку, ревизор же случайно сообщил о взятке знакомым, и чтобы дело не получило судебной огласки, чтобы не осталось основного и единственного пока свидетеля преступления, кассир его убивает. Случай придуман, но подобных примеров можно было бы взять целую уйму и из самой жизни.

Как же тут быть? Карать ли кассира только по 1 ч. ст. 113, под которую подходит совершенная им растрата, и последующие преступления, как направленные к сокрытию следов основного (растраты), принимать в расчет лишь при определении меры социальной защиты, или его судить за взятку, растрату, подлог и убийство, т. е. по четырем статьям?

Следя утверждениям инструктивного письма, как будто надо судить только по 113 ст. УК, что, конечно, было бы явно неверно, т. к. он совершил четыре само-

стоятельных преступления и должен быть наказан за них по четырем статьям.

Авторы письма могут сказать, что подобный случай выходит из пределов указаний, данных в письме, что только тогда, когда в целях сокрытия растраты совершены один подлог, а не целый ряд последующих преступлений, можно карать лицо по 1 ч. ст. 113, без применения сверх ее статьи 116. Но и это может быть легко и просто опровергнуто.

При даче разбираемых настоящей статьей указаний авторы, кроме всего, преследовали цель ускорить разбор дел по растратам и не изменять подсудность дел по 1 ч. ст. 113 только из-за наличия подлога. И это соображение несостоятельно.

Мы ведем теперь широкую дискуссию о том, чтобы расширить подсудность дел нарсудам; увеличить высший размер наказания, который может быть определен нарсудом. И в этом направлении многое уже сделано.

Инструктивное письмо тем самым суживает эти права нарсуда. Если по характеру растраты, ее значению для окружающей среды и личности обвиняемого, виновного также и в подлоге, который, однако, не инкриминируется ему, наказание следовало бы определить в 6—7 лет лишения свободы, то в подобном случае по 1 ч. ст. 113 УК оно не может превышать трех лет. Понятно, этим будет открыта возможность для вынесения несправедливых, слишком мягких приговоров.

После всего этого легко сделать и соответствующие выводы:

1. Большое преступление независимо от того, направлено ли оно к сокрытию следов ранее совершенного, основного преступления, должно считаться самостоятельным и влечь соответствующую квалификацию по той или иной статье УК.

2. Согласно общей части УК (той же 30 ст.) установлено, что при совершении ряда преступлений, инкриминируется ряд статей, и наказание определяется из них по той, по которой устанавливается наибольшая наказуемость.

3. В общей части УК, вопреки утверждению авторов письма, нет указаний на то, что сокрытие следов преступления не выходит из пределов основного преступления.

4. Выполнение указаний письма суживает возможность применения справедливых мер социальной защиты и открывает путь к вынесению мягких приговоров.

5. Необходимо предоставить нарсудам право разбирать дела по 1 ч. ст. 113 и 116 ст. УК, изменив подсудность, т. е. разбор подобных дел, особенно представляющих интерес, в губсуде не окажет должного предупреждения преступлений и воспитания массы, ибо эти дела разбираются вдали от трудовой массы.

6. Обсудить затронутый в статье вопрос на страницах «Е. С. Ю.» и при утвердительном разрешении его Верховуду принять меры к отмене затронутых в статье указаний Мосгубсуда и Мосгубпрокуратуры.

С. Безбородов.

Марийская авт. обл., г. Краснококшайск.

Очерки преступности в деревне.

В работе народного суда уголовные дела занимают гораздо меньше времени, чем дела гражданские, несмотря на то, что уголовных дел поступает столько же, сколько и гражданских. Положение это подтверждается цифрами, которыми я здесь оперирую и которые являются результатом специально проведенного мною обследования дел, прошедших через участок народного суда. Из поступивших за время с 1 ноября 1925 г. по 1 ноября 1926 г. 1.198 дел, мы имеем 606 уголовных и 592 гражданских, т.-е. 50,6% всех дел составляют дела уголовные. Но из этих 606 дел 151 дело прекращено по ст. 10 или ст. 270 УПК, т.-е. 24,7% отпадает. Если мы откинем еще целый ряд дел, рассматриваемых в порядке судебного приказа, главным образом, по ст. 81 и главе 8 УК, то увидим, что приговоры выносятся нами лишь по 50% поступающих уголовных дел.

Из общей массы уголовных дел мною обследовано 350, с числом обвиняемых в 454 человека, при чем лишь в отношении 264 чел. оказалось возможным установить целый ряд характерных моментов.

Характеристика деревенской преступности (нарсудовская подсудность), даваемая мной ниже, не претендует на монополию, ибо трудно судить, конечно, о преступности по данным одного судебного участка за один год.

Из 454 обследований на отдельные виды преступлений падает:

Ст. ст. У. К.	157	153	172	176	180	99 ч. 2	103	113, ч. 1	140, б	88	79	187	86, ч. 2	174	185	178	Итого человек.
Число обвиняемых...	115	94	60	58	55	48	43	7	7	6	5	5	4	4	2	1	454

Летние месяцы дают наибольшее число преступлений против личности. За летний месяц (апрель—сентябрь) по ст.ст. 153, 157, 172 и 174 УК было 167 обвиняемых, в то время как зимние (октябрь—март) дали лишь 81 обвиняемого. В отношении преступлений имущественного характера мы наблюдаем обратную картину. Летние месяцы дали 25 обвиняемых по ст.ст. 180, 99, ч. II, 113, ч. I, 185 и 187 УК в то время, как зимние месяцы дали 61 человек. Характерно то, что преступления, предусмотренные ст.ст. 86, ч. II, и 88 УК, совершенно не встретились в зимние месяцы.

В подавляющем большинстве случаев на скамье подсудимых фигурируют одиночки-обвиняемые. Исключение составляет: 1) ст. 176 УК, где из общего количества 37 дел мы имеем 12 таких, в которых участвуют группы от 2 до 4 чел.; 2) ст. 153 УК, где из 23 дел в пяти участвуют группы, и 3) ст. 180 УК, где из 28 дел мы имеем 7 групповых преступлений. Мы приходим к выводу о том, что по ст.ст. 153, 176 и 180 УК мы встречаемся с 27,3% групповых преступлений.

Прежде, чем перейти к вопросу о социальном положении осужденных, необходимо указать, что по данным волостной статистики в нашем участке 41% бедняцких хозяйств, 48% середняцких и 11% кулацких. Всего населения в участке около 55.000 человек. Из обследованных 264 осужденных мы имеем: бедняков 90 чел., середняков 167 чел. и кулаков 7 чел. Середняк является центральной фигурой деревенской преступности. Если же мы преступления разобьем на две категории: 1) против личности и 2) имущественные, то получим, что среди преступников первой категории мы имеем 73,5% середняков, во второй же категории процент середняков падает до 36,9% общего числа осужденных по этим статьям.

Интересно отметить и тот факт, что и по ст.ст. 86, ч. II, 88 УК, а главным образом по ст. 176 УК середняк занимает солидное место, и процент его достигает 89,7 из общей массы осужденных по этим статьям.

Из обследованных 264 осужденных 217 (82,2%) мужчин и 47 (17,8%) женщин.

Среди осужденных по ст.ст. 113, ч. I, 88, 86, ч. II, 176 и 180 УК нет ни одной женщины. Если же мы обратимся к делам частного обвинения, то здесь картина совершенно иная. Тут мы имеем 37,3% женщин. Если же возьмем, в частности, ст. 172 УК, то из общей массы осужденных по этой статье женщины составляют 70,4%. Такое же положение по ст.ст. 103, 140, п. «б», и 187 УК, где из общей массы осужденных (25 чел.) 11 женщин (44%).

Необходимо отметить и тот факт, что подавляющее большинство осужденных женщин не только по преступлениям имущественного характера, но и по делам частного обвинения по своему социальному положению беднячки. Из общего числа 47 осужденных женщин 33 беднячки (70,2%), при чем из этих 47 женщин 17 вдов.

Вопрос о судимости и о рецидивистах имеет огромное значение при разборе вопросов преступности. Большее или меньшее количество рецидивистов среди осужденных влияет на направление карательной политики в ту или иную сторону. Как же обстоит этот вопрос в деревне? Из общего количества осужденных несудимых 221 человек, или 83,7%, и уже судившихся 43 человека, или 16,3%. Нет сомнения в том, что 16,3% рецидивистов большой и серьезный процент. И процент этот приобретает еще большее значение в связи с тем, что из уже судившихся 43 чел. на ст. 176 УК приходится 16 чел., а на ст. 180 УК—15 чел. 72% всех рецидивистов падает на ст.ст. 176 и 180 УК, что заставляет обратить особое внимание на деревенские кражи и хулиганство.

При обследовании 264 осужденных мы нашли, что в возрасте до 20 лет было 34 чел., или 12,9%, до 30 лет—106 чел., или 40,1%, и в возрасте свыше 30 лет—124 чел., или 47%. Если же мы обратимся к ст. 177 УК, то увидим, что возраст свыше 30 лет встречается по этой статье гораздо чаще, чем среди городских преступников, где для хулиганов наиболее характерен возраст до 30 лет. В делах же частного обвинения преступники в возрасте свыше 30 лет составляют 47,5% общей массы осужденных.

Семейное положение осужденных таково, что среди них холостых 70 чел. (или 26,5%), женатых 177 чел. (или 67%) и вдов 17 чел. (или 6,5%).

Характерно отметить то, что из осужденных по ст. 172 УК 27 чел. было 7 вдов, по ст. 140, п. «б», УК из 7 чел.—2 вдовы и по ст. 79 УК из 5 чел.—3 вдовы. Тяжелое экономическое положение крестьянки-вдовы толкает ее на путь самогеноварения, неплатежа сельхозналога и делает ее «сварливой».

Грамотных среди осужденных 205 чел. (или 77,7%) и неграмотных 59 чел. (или 22,3%).

Необходимо несколько остановиться на делах частного обвинения. Я коснусь дел, которые были прекращены по ст. 10 или 270 УПК. Таких дел за исследованный период было 151, что составляет 24,7% всей массы уголовных дел или 68,6% дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения.

Вот цифры, характеризующие этого рода дела:

Ст. ст. У. К.	Вынесено приговоров.	Прекращено
Ст. 153 У. К.	По 23 делам	40 дел
" 157 " "	" 21 "	73 "
" 172 " "	" 24 "	35 "
" 174 " "	" 1 "	3 "
Итого	69 приговоров	151 прекращенных.

Из числа мужчин, привлеченных к суду в порядке ст. 10 УПК, лишь 23,5% получили наказание в то время, как из женщин процент получивших наказание по сравнению с числом привлеченных повышается до 52,6%.

Из обследованных прекращенных дел мы можем сделать еще один вывод: в большинстве случаев возбуждавший дело мужчина является в судебное заседание для прекращения дела за примирением, женщина же, возбуждав дело, редко является в суд, и дело заканчивается в силу ст. 270 УПК.

Последнее время на страницах наших юридических журналов вопрос о делах частного обвинения горячо дискутируется. Некоторые товарищи указывают на то, что прежде, чем назначать дело к слушанию, целесообразно было бы вызвать потерпевшего и обвиняемого для выяснения возможности примирения. Эти же товарищи требуют усиления карательной санкции по этим делам. («Пролетарский Суд» № 19—20 1926 г.—письма Дивонина и Дюндина). Другие товарищи предлагают разбить дела частного обвинения на две категории с передачей наименее значительных для разбора в административном порядке (ст. тов. Мансурова — «Рабочий Суд» № 11 1926 г.). Тов. Иодковский («Е. С. Ю.» № 9 1926 г.) предлагает включить дела частного обвинения (ст.ст. 157, 172 и 174 УК) в число дел, рассматриваемых в порядке судебного приказа единолично народным судьей. Всех этих товарищей объединяет та верная мысль, что дела частного обвинения заваживают суд и тормозят его работу. Предложения же этих т.т., по моему, совершенно нежизненны. Если провести в жизнь предложение Дивонина, то работа суда еще больше затормозится ненужными вызовами в суд обвиняемого и потерпевшего, и мы вместо одного судебного заседания фактически будем иметь два, ибо в момент подачи заявления большинство потерпевших глубоко уверены в том, что будут обязательно судиться. Что же касается усиления карательной санкции, то один год лишения свободы, предусмотренный ст.ст. 153 и 157 УК, и 6 месяцев по ст. 174 УК являются вполне достаточными: даже и это наказание на практике почти никогда не применяется. Не правы и т.т. Мансуров и Иодковский: ошибка обоих этих товарищей заключается в том, что они совершенно не учитывают того большого значения, особенно в деревенской обстановке, которое имеют дела, возбуждаемые в порядке ст. 10 УПК. Неправильно разрешенный маленький спор или драка между крестьянами, или оставление их жалобы без соответствующего внимания может повлечь за собой серьезные последствия, и именно по этим делам, на первый взгляд пустяковым, особенно желательное участие народных заседателей.

Как же улучшить работу суда и ускорить прохождение этих дел? Каким образом избежать отложения дел за невручением повесток или за неявкой обвиняемого? Для этого, по моему, есть единственный и верный выход: путем широкой общественной работы на пленумах вол. исполн. комитетов и, прежде всего, сельских советов разъяснять значение правильной доставки сельскими советами обратных повесток: имея ко дню слушания дела обратные повестки, мы в случае неявки потерпевшего прекратим дело в силу ст. 270 УПК; дальше: разъяснять широким крестьянским массам ненужность и вредность возбуждения мелочных дел. Кроме того, через аппарат сельских исполнителей можно прибегнуть в серьезных делах, где чувствуется, что примирения не будет, к приводу обвиняемого уже на первое судебное заседание, при чем сельским исполнителям должно быть разъяснено, что в случае примирения с потерпевшим привод отпадает. Необходимо также, чтобы на самих повестках были указаны последствия неявки потерпевшего, что освободит последнего от хождения в суд в случае желания примирения. Подобная постановка дела внесет большое облегчение в работу народного суда.

Изменения, которые необходимо внести в ст. 10 УПК, следующие:

1. В исключительных случаях, при наличии серьезного группового преступления, предусмотренного ст.ст. 153 и 157 УК, как, например, хулиганская поножовщина и мордобитие, народному суду должно быть предоставлено право отказа в принятии примирения и без вызова прокурора, так как последний по техническим условиям работы не в состоянии обслуживать все участки уезда.

2. Примирение надо допускать лишь до выяснения приговора, ибо при настоящем положении, когда допускается примирение и в кассационной инстанции, наш приговор, вынесенный именем РСФСР, превращается порой в акт купли и продажи.

Нар. судья 9 уч. Рязанского у. и губ. М. Каплан.

Село Вышгород.

Вопросы следственной практики*).

Те требования, которые в данное время ставятся перед следственным аппаратом в республиканском масштабе и, следовательно, перед каждым следователем в отдельности, заставляют задуматься: возможно ли в дальнейшем следователю работать, конечно, более или менее плодотворно, в тех рамках и условиях, в которые он поставлен, и какой результат может из этого получиться?

Нам известно, что норма направления дел следователем в месяц должна равняться 16 делам. Цифра, на первый взгляд, и небольшая. Некоторые же губернии в связи со специфичностью условий работы на местах эту норму снизили. В частности, взяты хотя бы Астраханскую губ. Здесь установлена следующая норма направления дел следователями, установленная на совещании губсуда и прокуратуры: ст. следователи—5; городские наредователи 14 и уездные 12 дел; при чем из этих цифр 75% должно иметь направление в порядке 211 ст. УПК и 25% в порядке 133 и 203 ст.ст. УПК.

Едва ли можно согласиться в принципе с установлением этих норм, хотя бы по тем причинам, что прокурор, непосредственно наблюдающий за следователем, всегда стоит в курсе дела того или иного производства, равно как ему известны и причины, по которым затягивается следствие.

Если смотреть на работу следователя с точки зрения ст. 95 Кодекса зак. о труде, под каковую, надо полагать, и он подпадает, в распоряжении следователя имеется в течение месяца 144 рабочих часа. Что же за это время ему надо проделать? А вот что: 1) направить 12 следственных дел; 2) просмотреть и дать соответствующее направление дознаниям, которых проходит около 150 (беру среднюю цифру); 3) провести совещание с работниками органов дознания, проинструктировать их; 4) произвести обзрение дознаниям, находящимся в производстве, и 5) читать лекции о нашем законодательстве, делать доклады о революционной законности и т. д. Сколько же на это потребуется времени, если даже брать минимальные цифры?

Приблизительно по 1 делу проходит 7 человек, и для детального опроса каждого потребуется не менее 2 часов времени, итого значит 14 часов, да еще следует наложить 1 час на составление различных постановлений и обвинительных

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

заключений. Всего будет 15. Я уже умышленно упускаю то обстоятельство, что больший % преступлений падает на хозяйственные дела, а по ним почти всегда требуется экспертиза, на которой присутствие следователя обязательно, что, естественно, требует времени. Для того, чтобы прочитать одно дознание, составить к нему постановление или же возвратить с указанием, потребуется тоже не менее 15 минут, следовательно, на 150 дознаний надо затратить 37 часов; на остальную работу я тоже кладу небольшую цифру—5 часов в месяц.

Подводя итоги, мы видим, что следователю необходимо в течение месяца проработать 210 часов. Таким образом, он должен, он обязан ежедневно и периодически работать на 2 часа 20 минут более. Но было бы хорошо, если бы дело обстояло в действительности так. Каждый следователь, прочитавший эту статью, скажет, что мною брались минимальные цифры и что, конечно, дело обстоит иначе, если прибавить сюда различного рода экспертизы, выезды на места происшествий и на вскрытие трупов. Если учесть и то обстоятельство, что допрашивать приходится не по 2 часа, а по 5 и более, а также и то, что 15 мин. для дознаний мало, то, не рискуя впасть в ошибку, можно сказать, что цифра в 2 часа 20 минут увеличится до 5 часов и более. Спрашивается какой организм может выдержать без ущерба 10—11-часовую непрерывную работу? А ведь такая именно постановка работы имеет место в большинстве губерний. Да и возможно ли физически эту норму выполнить в то время, которым располагает каждый следователь, с тем условием, чтобы дело было детально расследовано? Конечно, нет. И если следователь и направит названное количество, то, конечно, 99 шансов за то, что 50% ему будет возвращено на доследование. А не выполнить нормы он не может, это его обязанность. Ибо тогда он будет числиться на плохом счету у прокуратуры.

А как вообще поставлена работа в уезде? Об этом знают уездные нарследователи. Как обстоит дело с вызовами свидетелей, как обстоит дело с передвижением? Силошь и рядом вызываешь за месяц и безрезультатно, средств нет, ехать не на чем и ждешь поутчиков, а иногда возьмешь портфель, да и идишь пешком. И это очень часто бывает. Между тем, надо не забывать и того, что нарследователю необходимо следить за литературой, за своим самообразованием, сверх того, на нем лежат и какие-нибудь общественные работы.

Резюмируя все вышесказанное, пожалуй, и не придется спорить о том, что в тех условиях, в которые поставлен хотя бы уездный следователь, районный или городской, он не может работать, ибо это зависит не от его неспособности, а физически невозможно. Результаты же такого положения вещей мы хорошо видим. Чем объяснить текучесть состава в следственном аппарате? Думаю, что я не ошибусь, если скажу: сносный работник-следователь в такой атмосфере работать долго не может, если же принять во внимание не всегда достаточную материальную обеспеченность, то не приходится удивляться, что нарследователь переходит работать на другое место. Слабого же работника, т. е. такого, который не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями, после непродолжительного времени снимают по несоответствию. А ведь все это в конечном итоге очень и очень отзывается на всей работе следственного аппарата. Итак, чрезмерная непосильная нагрузка работой каждого следователя в отдельности—вот тот «корень зла», из-за которого приходится констатировать слабость работы. И если только это положение будет оставлено таким, как оно есть сейчас, естественно, что нам придется еще долго ждать того момента, когда следственный аппарат будет отвечать вполне своему назначению.

Подводя итоги изложенному, надо сказать, что кому-то следует серьезно подумать над этим вопросом, детально и глубже проработав его. И не смотря так, как на него смотрят сейчас, надо отказаться от такого взгляда, что если работают в такой обстановке, то значит могут и в дальнейшем работать. Это неверно, это не выдерживает никакой критики. Не надо забывать того обстоятельства, что и тут работают люди и что эти люди до сего времени поставлены на непосильную работу. Непорядочное теперешнее положение надо изжить и как можно скорее, так как в этом давно уже назрела острая необходимость.

Нар. следователь Икрянинского района Астраханской губ.

с. Икряное.

Макаров.

Революционная законность и административная деятельность волисполкомов.

Работа прокурорского надзора определяется двумя отправными пунктами: борьба с преступлением и надзор за точным выполнением органами власти наших законов. Вопросам революционной законности уделялось и уделяется до сих пор большое внимание как со стороны Партии, так и со стороны органов центральной власти. Вот почему нам кажется, что сейчас необходимо подвести итоги тому, что достигнуто в борьбе за революционную законность в результате мероприятий в этой области, проведенных и Партией, и органами центральной власти, и прокуратурой. Необходимость в подведении этих итогов вызывается еще и тем, что на основании их анализа надо будет выработать новые практические меры, которые наилучше обеспечат проведение революционной законности. Центр внимания прокурорского надзора был до сих пор сосредоточен, главным образом, на общем надзоре за журнальными постановлениями органов государственной власти, вплоть до сельских советов, на обязательных постановлениях, издаваемых органами, которым принадлежит это право по закону, и частично на циркулярных распоряжениях, издаваемых в административном порядке. Вопрос об издании обязательных постановлений с точки зрения их законности надлежит считать вполне урегулированным, ибо в результате договоренности прокурорского надзора с органами власти, которым принадлежит право издания обязательных постановлений, последние до обнаружения их посылают на визу в органы прокуратуры и только после этого их опубликовывают. Здесь мы имеем в виду, главным образом, ВИК'и. Правда, достигнуть этого удалось с большим трудом, в результате протестов. Правда, есть еще ВИК'и, которые не посылают обяз. постановлений на визу в виду того, что обязательный предварительный просмотр изданных ими постановлений нарушает их «суверенные права». Тем не менее в этой области, надо считать, дело обстоит относительно благополучно.

В области осуществления надзора за журнальными постановлениями (особенно ВИК'ов) в результате усилий прокурорского надзора мы также имеем кое-какие достижения. Из целого ряда просмотренных журнальных постановлений ВИК'ов мы наблюдаем все меньше и меньше нарушений закона, которые могли бы повлечь за собой опротестование того или иного постановления. Если, однако, мы наблюдаем случаи уменьшения нарушений закона в журнальных постановлениях волисполкомов, то это объясняется отнюдь

не тем, что ВИК'и знают закон, прониклись духом закона, а тем, что вследствие опротестования целого ряда этих постановлений, соответствующих указаний свыше, ВИК'и стали осмотнительнее при вынесении постановлений. Отсюда следует, что успокаиваться на уменьшении нарушений ни на одну минуту нельзя; наоборот, при осуществлении надзора надо обратить сугубое внимание на форму этих постановлений, на их обоснованность на точном смысле закона.

Если мы обратимся с этим вопросом к ГК, которым руководствуются суды при вынесении решений, то в ст. 176 этого Кодекса видим, что законодательная власть требует от суда точной формулировки основания решения и ссылки на законы, которыми суд руководствовался при вынесении того или иного решения. Если законодатель требует такой точности от суда, то мы должны стремиться всеми мерами к тому, чтобы постановления, выносимые волисполкомами, были основаны именно на ссылках на законы. Постепенное предъявление таких требований к органам власти, в особенности на местах, обеспечит, во-первых, наибольшую точность выполнения законов, во-вторых, заставит состав ВИК'а читать законы, а не подписывать неразрезанные «Собрания Узаконений», в-третьих, такие постановления будут воспитывать среди населения знание этих законов, и, как следствие этого, такой ВИК завоеует авторитет среди населения. Тут может быть целый ряд возражений, что мы начинаем предъявлять требования к председателям ВИК'ов и к другим должностным лицам быть чуть ли не юристами, тогда как они от сохи и станка. Нет, мы этого требовать не собираемся, мы только хотим, чтобы должностные лица, которые призваны вершить судьбу волости, знали советские законы, ибо отговариваться незнанием их не имеет права не только должностное лицо, но и простой, как говорят, смертный гражданин. Вот почему мы считаем, что прокуратура в своей работе по общему надзору должна обратить на это сугубое внимание.

В области издания циркуляров дело обстоит далеко не благополучно. Неблагополучие это заключается прежде всего в том, что циркулярные распоряжения на места идут большим потоком. Зачастую циркуляры вышестоящих органов вместо того, чтобы быть преподанными местам так, как они есть, повторяются несколько раз нижестоящими органами. Циркуляры зачастую не согласуются с заинтересованными органами, а в результате этого имеют место повторения и несоответствия и т. д. Когда мы поставим вопрос, какой же цели эти циркуляры достигают, то ответ получим один, который по обыкновению имеется на каждом циркуляре: «принять к сведению», а дальше в наряд, и он спокойно лежит. Отсюда вывод: меньше писать циркуляров, больше иметь с низовыми органами власти живую связь; согласовывать эти циркуляры с законами и согласовывать с заинтересованными учреждениями; не повторять циркуляров, издаваемых центром, а преподавать их низам так, как они есть.

Если мы имеем, правда, маленькие достижения в области революционной законности по этим трем указанным выше каналам, то за пределами их мы наблюдаем грубый административный произвол, выходящий из рамок всякой законности, больше того, влекущий за собой определенную ответственность, если не в уголовном, то в дисциплинарном порядке. Обнаружение этих незаконностей требует расширения рамок общего надзора. Вот пример. Случайно натолкнувшись на приходо-расходную книгу одного из ВИК'ов, мы читаем: «Поступило в уплату штрафа от такого-то». Мы требуем дать постановление, на основании которого такой-то гражданин оштрафован. Викивцы, не смущаясь, отвечают, что никакого постановления нет, что существует

договоренность взимать штраф с лиц, которые приходят обменять просроченное удостоверение личности на новое, за то, что гражданин испачкал старое удостоверение, или за то, что оно оказалось потрепанным. Штрафуются и по другим случаям в таком же порядке. Отсюда вытекает необходимость расширить рамки закона по надзору, дать лицам прокурорского надзора право в известных случаях заглядывать и в денежные книги. С формальной точки зрения, прокурорский надзор, конечно, имеет право заглянуть куда ему угодно, если к этому есть основания, но поскольку существует директива воздерживаться от этого, ее надо изменить. Необходимость заглядывать в эти книги вызывается еще и тем, что при наличии твердой бюджетной дисциплины ВИК'и уполномочиваются ее нарушать под всякими видами договоренности с вышестоящими органами.

Когда прокуратурой вырабатывались первоначально веши, по которым должен был осуществляться общий надзор, то в это время практиковался просмотр всевозможных повседневных распоряжений ВИК'ов, которые отражались лишь во входящем и исходящем журналах и наряде переписки. Работники, приезжающие к нам из Прокуратуры РСФСР, указывали, что мы присваиваем функции инструкторско-ревизионного органа и что от этого надо отказаться. Между тем, практика дальнейшего наблюдения за пивовым аппаратом показывает, что в этих чисто технических, на первый взгляд, бумажках, обнаруживается много незаконности. Вот случай: один из председателей ВИК'ов предлагает печнику в административном порядке отремонтировать печь, ибо она оказалась негодной при топке после ремонта; или предлагается арендатору сдать такому-то мельницу, ибо договор расторгнут, несмотря на то, что ни судебного решения, ни постановления ВИК'а по этому вопросу нет. Таких примеров можно привести сколько угодно. Все это вместе взятое ставит перед органами прокуратуры вопрос о необходимости выработки таких методов и форм надзора, которые не дали бы ускользнуть из поля зрения прокурорского надзора ни одному вопиющему беззаконию.

Следующим моментом, на котором, по нашему мнению, в будущей работе следует обратить внимание, является надзор за тем, как продвигаются в деревню основные законы, коренным образом затрагивающие жизнь крестьянства. Недостаточно получить на месте закон, недостаточно того, что он не будет нарушен, а надо практически поставить вопрос, что предприятие ВИК'ом или иным органом власти в исполнение этого закона. Этому вопросу, на наш взгляд, прокурорский надзор уделит пока-что недостаточно внимания. Как это должно проводиться практически? Получен, допустим, на местах закон о найме рабочей силы в деревнях или закон о лесах местного значения и т. д. Вот тут-то и необходимо проверить продвижение этих законов, практическое проведение их в жизнь и мероприятия ВИК'а в этом направлении.

Партия и Советская власть принимают целый ряд мер к улучшению положения беднейшего и середняцкого крестьянства. Издаются на этот счет соответствующие законы, и бывают случаи, что эти законы не проводятся в жизнь. Вот почему на эту сторону надо обратить внимание. Будем надеяться, что Центральная Прокуратура учтет эти замечания и выработает целый ряд новых практических мер по внедрению революционной законности.

Пом. Прокурора Башкирской АССР по Уфимскому району

Н. Саковский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гражданского процесса.

Отдельные заметки с мест по вопросам гражданского процесса касаются распространения норм ГПК о судебных приказах на непротестованные векселя. Сердобский райсоюз потребительских обществ поставил перед нарсуудей вопрос:

«может ли истец, каковым является райсоюз, передавать народному суду претензии ко взысканию в порядке судебного приказа, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г., по просроченным непротестованным векселям, или же постановление это относится исключительно к договорам, указанным в ст. 2 названного постановления».

В пользу предоставления судье права выдавать судебные приказы по непротестованным векселям с соблюдением ст.ст. 14 и 15 положения о векселях, высказываются следующие соображения:

«если потребкооперации на бесспорное взыскание по товарному кредиту предоставляется право взыскивать в порядке судебного приказа по взыскам из лицевых счетов должника (п. 2 ст. 2 постановления), то тем более возможно получение судебного приказа и по просроченному непротестованному векселю, выданному должником в погашение счета за забранный товар».

Касаясь вопроса о частных жалобах по ГПК, т. И. Беспалов (г. Саратов) спрашивает: можно ли приносить частные жалобы на действия суда в порядке ст.ст. 63, 103, 181, 185, 196 и 295 Гражд. Проц. Кодекса. Тов. Беспалов пишет:

«считаю возможным не перебирать каждую из названных мною статей отдельно, а ограничусь лишь изложением некоторых моментов по ним: суд признает большим удобством разрешить дело в другом суде (ст. 103 ГПК) и переносит дело в другой единственный суд по месту жительства ответчика. Иск же был предъявлен истцом на основании 28 и 30 ст.ст. ГПК о взыскании долга по расписке, местом платежа в ней обозначено место жительства кредитора. Разве таким определением суда не затрагивается вопрос о прямом ущербе интересов истца? Думается, что в данном случае не следует лишать истца права принести частную жалобу в губсуд и доказывать созданные для него определенным судом неудобства».

То же можно сказать и по поводу ст.ст. 181 и 185 ГПК, когда судом может быть вынесено такое дополнительное решение или такое толкование его, что оно меняет смысл основного решения».

Некоторые заметки с мест уделяют внимание желательным изменениям и дополнениям ст. 271 ГПК. Так, напр., нарсуудья 8 уч. Саратовской губ. т. А. Рузаев анализирует положения ст. 271 ГПК с точки зрения применения ее в деревне:

«Согласно ст. 271 ГПК при обращении взыскания на имущество крестьянского двора продаже не подлежат: одна лошадь, одна корова и т. д.»

Но в тексте этой статьи нет указания на то, можно ли у крестьянина продавать мелкий скот при отсутствии крупного. В практике этот вопрос решается в положительном смысле. Такое положение является ненормальным, ибо ведет к разорению беднейшей части крестьянства».

Тов. Рузаев так мотивирует свое утверждение:

«если закон охраняет того, кто имеет одну лошадь и одну корову, то тем более является необходимым дать защиту тем, кто не в силах еще приобрести лошадь, но имеют одну-две головы мелкого скота, который является единственно возможным средством к приобретению на него лошади или коровы. Следовательно, целью является лошадь. Достигнув этой цели, крестьянин тем самым приобретает гарантию в том, что лошадь у него не продадут, а средством к достижению этой цели является мелкий скот, который не имеет законной защиты от продажи его за долги, что является непоследовательным».

Поэтому желательнее внести добавление к ст. 271 в том смысле, чтобы гарантировать крестьянина от продажи у него мелкого скота при отсутствии крупного, а тем более если крестьянин имеет козу, которая, хотя и в малой степени, заменяет ему корову».

Тов. С. Безбородов (г. Краснококшайск) подходит к анализу положений ст. 271 ГПК с точки зрения создаваемых ею препятствий при кредитовании деревенской бедноты. В своей заметке он пишет:

«Настоящая редакция ст. 271 ГПК и официальные разъяснения к ней, особенно постановление НК РКИ и НКФ от 14 января 1924 г. «о порядке обеспечения заключаемых с крестьянами-земледельцами договоров подряда на перевозку почты в сельских местностях» и разъяснение III отдела НКЮ на запрос Московского обл. об-ва с.-х. кредита от 7 января 1925 г., чрезвычайно болезненно отзываясь на кредитовании (выдаче ссуд) под залог крестьянской бедноты и затрудняют проведение указаний Партии и Советской власти по всемерному расширению и упрощению этого кредитования».

Главные препятствия на пути кредитования бедноты т. Безбородов усматривает именно в тех пунктах ст. 271 ГПК, которые направлены к защите ее интересов. Тов. Безбородов так доказывает свои положения:

«Дело в том, что все ссуды, выдаваемые с.-х. обществам, должны быть обеспечены заемщиком соответственным залогом. Между тем, когда кредитование имеет в виду в первую очередь бедняка и когда бедняк, главным образом, нуждается более, чем другие слои населения в долгосрочной ссуде, возможность учреждения залога исключается, поскольку все имущество бедняка подходит под действие п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е» ст. 271 ГПК, и деревенской бедноте приходится часто оставаться без столь необходимых ссуд. Тем самым осложняется работа с.-х. кредитных организаций».

Что же следует предпринять для устранения отмеченных т. Безбородовым явлений, препятствующих кредитованию бедноты в деревне? Выход из затруднений т. Безбородов видит в следующем:

«Прежде всего, дополнить ст. 271 ГПК. Необходимо разрешить обеспечивать ссуды имуществом, указанным в п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е» ст. 271 ГПК. Но для того, чтобы это достаточно крепко обеспечивало как с.-х. общества, так и не наносило бы ущерба хозяйству крестьянина, потребуется постановление соответствующих органов власти, обязывающее с.-х. общества не выдавать ссуду заемщику на руки, а по просьбе последнего приобретать нужную ему вещь. Таким образом, обеспечивая ссуду залогом того имущества, на которое сейчас залог наложен быть не может, мы облегчаем самое кредитование бедноты».

Страница практика.

Что говорит практика применения некоторых норм ГПК.

В процессе практической работы суда бывают нередки случаи, когда суд встречается с такого рода гражданскими делами. Истец в своем исковом заявлении указал суду, согласно п. «в» ст. 76 ГПК, адрес ответчика, предположим, известный ему в момент предъявления иска. Дело принято судом к своему производству, погашены марки судебной пошлины и гербового сбора, а также приняты и сланы в надлежащий финорган, 100% надбавки к судебной пошлине в доход местных средств. Затем дело назначается к слушанию, посылаются повестки в порядке ст. 73 ГПК, а в губ. суде, кроме того, посылаются ответчику еще и копии искового заявления с приложениями. К моменту судебного заседания повестка ответчика, а вместе с ней по делам губернской подсудности и копии искового заявления с приложениями, возвращается неврученной в суд с надписью домоуправления в лучшем случае о том, что вызываемое лицо проживало по указанному в повестке адресу и было, примерно, три-четыре дня тому назад, неизвестно куда. То же подтверждается и справкой адресного стола, представленной в суд истцом. С этого момента суд

становится вилотную с трудно разрешимым для него вопросом, а именно, должен ли он в данном случае применить ст. 72 ГПК и дело заслушать по существу в отсутствие ответчика, который, предположим, действительно выбыл неизвестно куда и который совершенно не знает о том, что к нему предъявлен гражданский иск, или суд не должен рассматривать такое дело, а если да, то до каких пор? Ответ на это дать не совсем легко. Вот подлинный текст ст. 72 ГПК: «При неизвестности фактического местопребывания ответчика суд не обязан ожидать извещения о действительном получении повестки вызываемым, а назначает дело к слушанию по поступлении в суд копии повестки с надписью домоуправления последнего известного местожительства ответчика о состоявшемся получении им (домоуправлением) повестки». Нередко, приняв во внимание определение Верховного Суда от 8 декабря 1924 г. по делу № 31935—24 г., которое говорит о том, что для применения ст. 72 ГПК в таких случаях истец обязан указать последнее местожительство ответчика и доказать неизвестность настоящего его местопребывания, хотя бы путем представления в суд справки из адресного стола о том, что ответчик выбыл неизвестно куда, суд признав, что истец доказал эти обстоятельства, в некоторых случаях приходит к убеждению, что дело по чисто формальным соображениям должно быть заслушано по существу на основании ст. 72 ГПК. В результате полное удовлетворение иска, так как его никто не оспаривал. Но разрешенное при таких условиях дело иногда имеет чреватые последствия, заключающиеся, главным образом, в том, что ответчик, ни в чем неповинный, становится перед фактом вступившего в законную силу против него судебного решения. А это весьма возможно при злоупотреблении истца, который мог заведомо знать новое местопребывание ответчика, но не сообщил суду лишь с целью недобросовестно воспользоваться ст. 72 ГПК и тем сделать свои искивые требования неоспариваемыми ответчиком. Бывают и хуже случаи, когда на неврученной ответчику повестке имеется надпись домоуправления о том, что от получения повестки домоуправление отказывается, так как лицо, указанное в ней, по этому адресу совершенно не проживало и не проживает, и для домоуправления местопребывание этого лица совершенно неизвестно. В данном случае у суда уже отпадает всякая возможность рассматривать дело по существу в отсутствие ответчика. Таким образом, в этом последнем случае у суда возникает еще больше затруднений, чем это бывает в первом случае, в дальнейшем направлении такого дела. Считать же такое искивое заявление в порядке ст. 81 ГПК неподанным для суда фактически невозможно, так как все требования ст.ст. 76 и 78 ГПК истцом были формально выполнены и на основании этого было заведено дело и взысканы полностью все сборы по делу путем погашения марок, вследствие чего возвращение этих сборов уже немисливо. Вот почему в обоих случаях такого рода делам суды вынужденно дают формально неправильное направление, в виду неполноты ст.ст. 113 и 114 ГПК, т.е. дела просто приостанавливаются не на основании закона впрямь до указания истцом точного адреса ответчика.

Таким образом, практика работы суда настоятельно требует дополнить ст.ст. 113 и 114 ГПК следующими пунктами: ст. 113, п. «е»—«когда истец указал неправильный адрес ответчика, и ст. 114, п. «в»—«в случаях, когда ответчик выбыл из указанного истцом местопребывания неизвестно куда, до получения им первой повестки о вызове его в суд или копии искивого заявления».

При восполнении, таким образом, ст.ст. 113 и 114 ГПК у суда в значительной степени облегчится в этой части работа, и дела такой категории будут получать формально правильное направление.

Член пост. суд.-касс. сессии Сев.-Кавказского крайсуда

Х. Попов.

Гор. Владикавказ.

* * *

Пользуясь тем, что за последнее время в «Е. С. Ю.» уделяется немало места вопросам практики, мне хотелось бы остановить внимание работников на некоторых неясностях и недочетах существующих норм гражданского процесса, выявившихся в практической работе, и высказать свой взгляд на уточнение и выправление их.

В № 31 «Е. С. Ю.» в отделе «Страница практики» помещено за подписью С. А., очевидно, одно из важнейших разъяснений, данных Отделом Судуправления НКЮ. Как видно из заметки, многие из судработников совершенно различно понимают слова ст. 46 ГПК «все прочие расходы

по делу», а вследствие различного понимания различно и применяют их на практике. И вот Отдел Судуправления разъясняет, что слова эти не подлежат расширительному толкованию и никакие другие расходы по производству дела, кроме перечисленных в ст. 46 ГПК, безусловно не подлежат взысканию, напр., не подлежат оплате расходы по проезду в суд и т. д.

Разъяснение ясное, никаких сомнений, казалось бы, не вызывающее.

Но в № 29 «Е. С. Ю.» за этот же год из определения ГПК Верховного Суда по делу № 3395 1926 г. Московского округа связи с Рязанской конторой акц. о-ва «Хлебопродукт» мы встречаем совершенно противоположное толкование ст. 46 ГПК. В этом определении ГПК в описательной части его указывает, что выигравшей стороне должны быть возмещены расходы по делу согласно ст. 46 ГПК, а резолютивная часть, отменяя решение суда в части отказа возмещения расходов на оплату железнодорожных билетов, ясно указывает, что расходы по проезду сторон в суд безусловно подлежат взысканию.

Два компетентных, близко один к другому стоящие высшие судебные органы одну и ту же норму закона толкуют различно. И ГПК разъяснила хорошо и Отдел Судуправления НКЮ не плохо, а наредум, оказывается, можно делать выбор.

Не лучше ли было бы Отделу Судуправления НКЮ согласовать свои разъяснения закона с Верховным Судом, также в своих определениях и пленарных постановлениях занимающимся той же практикой, и не ставить в недоуменное положение практических судработников и не прибегать к выбору одного из двух различных разъяснений закона?

С полной уверенностью можно утверждать, что 75% искивых заявлений не удовлетворяют требованиям ст. 76 ГПК, не оплачиваются судпошлиной, подаются без приложения подлинных документов, а по искам, предъявленным в губсуде, и без приложения копий искивого заявления и приложений к нему для участников противной стороны. Ст. 81 ГПК на этот случай предусматривает одно положение: оставление без движения и извещение подателя заявления об исправлении недостатков в данный ему срок. Такое положение по делам, подаваемым в губсуд, приводит к довольно интересным явлениям. Истцы, поспав искивое заявление с приложением документов без копий к ним для участников противной стороны и получив извещение об исправлении недостатков, довольно часто обращаются в суд с просьбой о возвращении их искивых заявлений со всеми приложениями, так как представить копии с них за отсутствием подлинников они не могут. Такое явление, надо полагать, наблюдалось в практике многих, если не всех губсудов, и необходимо прийти к выводу, что в том случае, когда поступившее в губсуд искивое заявление подано без приложений копий для противной стороны, его следует не оставлять без движения, а возвращать истцу для снятия с него копий, назначая для этого представления также необходимый срок. Такой порядок облегчит положение истца и ускорит срок рассмотрения дела.

Наконец, нередко встречаются и такие искивые заявления, которые не содержат в себе ровно ничего из того, что требует ст. 76 ГПК, и исправление таких искивых заявлений равносильно новому составлению искивого заявления.

Ст. 115 ГПК указывает, до наступления какого момента производство приостанавливается, а ст. 116 определяет время, с которого начинается течение искивой давности, но ни первая, ни вторая не обнимают собою все случаи приостановления дел, а именно: когда производство приостановлено по случаю смерти тяжущегося, при необходимости назначения опеки над тяжущимся и при прекращении права юридического лица, ст. 115 дает указание, что оно прекращается до вступления или привлечения правопреемников.

Следовало бы для ясности указать, до наступления какого события приостанавливается производство и в случаях призыва в действующую часть Красной армии и в случае ожидания разрешения дела в судебных или административных органах.

Начало течения искивой давности ст. 116 предусматривает также не для всех приостановленных дел, а только для тех, которые приостановлены, в случаях, перечисленных в п.п. «а», «б», «в» и «г» ст. 113.

Ведь если производство приостановлено, оно, очевидно, возобновляется по требованиям одной из сторон процесса (ст. 117). Разве течение исковой давности не наступает для дела, приостановленного по соглашению сторон о приостановлении (п. «а» ст. 114) или до разрешения дела, находящегося в производстве административных органов?

Здесь, очевидно, пробел в законе, который необходимо восполнить.

Неясно изложена ст. 117 ГПК, указывающая лишь на то, как производится вызов сторон в случае возобновления производства. Необходимость такого указания сомнительна, так как возобновленное производство остается тем же судебным производством, и об ином порядке вызова сторон едва ли у кого может возникнуть мысль. Едва ли необходима особая статья закона для того, чтобы установить, каким порядком вызываются стороны, когда этому порядку отведена целая глава VII. Здесь следовало бы указать порядок не вызова, а порядок возобновления производства. Над этим вопросом многие суды до сего времени ломают голову. Что делать с приостановленным производством? Считать ли его законченным или вести какой-то особый учет? И многие, памятуя об инициативе и самостоятельности, периодически назначают приостановленные дела к разбирательству без требования участвующих в процессе лиц о возобновлении производства.

П. Коновалов.

г. Рязань.

Обзор советского законодательства за время с 14 по 23 ноября 1926 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Постановлением СНК Союза ССР от 27 октября («Изв. ЦИК СССР» от 23 ноября, № 271) разъяснено пост. ЦИК и СНК СССР от 16 октября 1925 г. о единстве кассы СССР («С. З. СССР» 1925 г. № 75, ст. 559) в том смысле, что все содержащиеся в последнем нормы относятся ко всем фактически поступающим в учреждения, состоящие на гос. бюджете, суммам. Исключение допущено лишь для специальных средств этих учреждений.

2. Процесс выявления капиталов и имуществ, принадлежащих государству в целях придания им надлежащего правового оформления, продолжен пост. СНК Союза ССР от 12 ноября о капиталах учреждений, состоящих на гос. бюджете («Изв. ЦИК СССР» от 23 ноября, № 271). В НКФ СССР сосредоточиваются сведения о всех капиталах, вложенных в акции, пай, облигации и т. п. ценные бумаги состоящими на общесоюзном бюджете учреждениями. В шестимесячный срок должны быть оформлены состоящие в ведении этих учреждений предприятия, действующие на началах хозяйственного расчета; все переданные им ценности должны быть включены в их уставные капиталы. Те материальные ценности, которые переданы синдикатам, трестам, акционерным обществам и др. юридическим лицам не в уставные капиталы и не в оплату акций, оставляются в их пользовании лишь на основании договоров аренды или ссуды; основные моменты этих договоров (арендная плата, проценты, сроки) устанавливаются подлежащими ведомствами и доводятся до сведения ведомства финансов.

Сознанные республики должны издать соответствующие акты в отношении капиталов учреждений, состоящих на республиканском бюджете.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 5 ноября о дополнении постановления ЦИК и СНК СССР от 9 июля 1926 г. о размере акцизного обложения хлебного вина, виноградной водки, коньяка и водочных изделий и об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 15 января 1926 года об акцизе на этиловый (винный) спирт («Изв. ЦИК СССР» от 19 ноября, № 268) установлено обложение дополнительным акцизом ректификованного спирта, отпускаемого для потребления при работах в особо трудных условиях. В постановлении 15 января и 9 июля 1926 года («С. З. СССР» № 4, ст. 5 и № 46, ст. 331), внесены изменения и дополнения. Новое постановление вводится в действие с 1 ноября.

4. К числу мероприятий финансового (налогового) характера относится и пост. СТО от 4 октября об установлении обязательного минимума годовой переработки листовой махорки на частных и кооперативных махорочных фабриках («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 266).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 19 ноября («Изв. ЦИК СССР» от 23 ноября, № 271) изменена 160 ст. Таможенного устава Союза ССР. Исчисление пошлины производится на основании тарифа, действующего в день платежа пошлины либо внесения залога в обеспечение ее уплаты, либо выпуска товаров из таможни, в зависимости от того, какой из этих сроков предшествует другим («С. З.» 1925 г. № 5, ст. 53).

Хозяйственное право.

6. Пост. СНК СССР от 12 ноября утверждено пост. СТО от того же числа об особоуполномоченном Совете Труда и Обороны по дровозаготовкам («Изв. ЦИК СССР» от 23 ноября, № 271). Издание постановления мотивировано необходимостью своевременного удовлетворения быстро растущей потребности промышленности, транспорта и населения в дровяном топливе и также устранения возникающих при этом затруднений.

7. Пост. СНК СССР от 16 октября о порядке определения и возмещения убытков от поврежденных земельных угодий при производстве топографо-геодезических работ («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 266) издано в отмену пост. СТО от 24 июня 1925 г. об оценочных комиссиях по определению и оценке убытков от поврежденных земельных угодий при производстве военно-топографо-геодезических работ («С. З.» 1925 г. № 45, ст. 339). Характер комиссий, определяющих убытки, изменен: они являются согласительными-оценочными. В их состав входят: председатель сельсовета, представители топографо-геодезического отряда или партии и представители земельного общества, сельско-хозяйственного коллектива или совхоза; если потерпевшее убыток лицо не является членом земельного общества, оно включается в состав комиссии персонально или в лице своего представителя. Семидневный срок для подачи заявления о поврежденных сохранил. Осмотр назначается не позже пяти дней после подачи заявления. Могут быть привлекаемы понятые и сведущие лица. При определении убытков комиссии руководствуются средними рыночными ценами. Разногласия, выявившиеся при осмотре, вносятся в оценочный акт. Если последний подписан без возражений, он не подлежит оспариванию. При отсутствии разногласий убытки возмещаются в недельный срок топографо-геодезическим отрядом или партией, а в случае их выбытия, за их счет военкоматом, либо органом народного хозяйства или земледелия. Недостатки соглашения в комиссии не препятствуют предъявлению требования о возмещении в общеисковом порядке.

8. Пост. СТО от 8 октября о сроке представления на всеоюзный конкурс проектов тепловозов («Изв. ЦИК СССР» от 17 ноября, № 266) продлен до 1 мая 1927 года первоначально назначенный срок («С. З.» 1926 г. № 15, ст. 109).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Хозяйственное право.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября об изменении декрета от 30 июня 1926 г. о кредитных операциях местных советов («Изв. ЦИК СССР» от 20 ноября, № 269) устанавливает для заключения долгосрочных займов на срок свыше пяти лет, центральными исполкомами автономных республик, не имеющих губернского деления, областными и губернскими исполкомами и исполкомами автономных областей, входящих в состав краевых объединений, необходимость разрешения не СНК РСФСР, а НКФ РСФСР. Введение в действие ст. 13 постановления 30 июня отсрочено до 1 января 1927 года («С. З.» 1926 г. № 40, ст. 310).

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября об урегулировании вноса квартирной платы и о выселении неплатежчиков («Изв. ЦИК СССР» от 18 ноября, № 267) декретирует ряд мер в целях достижения исправной и своевременной оплаты жилых помещений. Устанавливается обязанность квартирантладельцев уплачивать квартирную плату в установленные законом сроки и по ставкам, определенным домоуправлениями в соответствии с законом и постановлениями исполкомов. Несогласие с произведенным домоуправлением исчислением квартирной платы не является основанием для неплатежа; плата должна вноситься в размерах, признаваемых платящимся правильными, с оспариванием произведенного расчета в судебном порядке. Пеня начисляется в таких случаях на всю сумму, присужденную судом, за вычетом тех платежей, которые произведены в установленные сроки. Невнос квартирной платы трудящимися в течение двух месяцев при отсутствии судебного спора о ее размере является основанием для взыскания задолженности судебным приказом. В том же порядке взыскивается задолженность с петрудящихся по просрочке ими вноса квартирной платы более,

чем на семь дней; тем же порядком производится их выселение. При заявлении о взыскании квартирной платы или о выселении домоуправление представляет, кроме неоплаченных счетов, также копию письменного предупреждения жильцу о взыскании квартирной платы в срок с распиской его в получении или с отметкой милиции об его отказе в выдаче расписки. Для покрытия накопившейся к моменту введения в действие постановления задолженности закон предоставляет льготный срок: двухмесячный—для трудящихся и семидневный—для лиц, живущих на нетрудовой доход.

3. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 августа утверждено положение о Свердловской ярмарке («Изв. ЦИК СССР» от 16 ноября, № 265), имеющей основную задачу—развитие торгового оборота Урала со всеми экономически тяготеющими к нему районами.

4. Одновременно опубликованным пост. ЭКОСО РСФСР от 7 октября Свердловская ярмарка 1926 года признана имеющей республиканское значение («Изв. ЦИК СССР» от 16 ноября, № 265).

Борьба с хулиганством.

5. Пост. СНК РСФСР от 29 октября о мероприятиях по борьбе с хулиганством («Изв. ЦИК СССР» от 14 ноября, № 267) устанавливает ряд мер в различных областях гос. деятельности (культурно-просветительной, административной и судебной), направленных на усиление борьбы с социальным злом—хулиганством. Только при совокупном действии всех мероприятий закон мыслит успешность предпринятой борьбы. На первом плане выдвигается работа культурно-просветительная. Наркомпрос получил задание упорядочить работу существующих клубов для подростков и юношей; они должны являться постоянно открытыми учреждениями для вовлечения молодежи в полезную работу; сеть клубов должна быть расширена, должен быть развит спорт. Ведомство просвещения должно также разработать меры по установлению большей доступности клубов и их посещаемости. На Наркомтруд возложена обязанность разработать мероприятия по развитию ученичества с целью установления большей доступности получения работы молодежью и подростками.

Административными мерами являются: 1) предложение исполкомом использовать предоставленное им право издания обязательных постановлений для борьбы с проявлениями хулиганства; 2) предложение милиции права взыскания штрафа в размере не свыше трех рублей на правонарушителей с увеличением его до пятикратного размера постановлениями начальников административных отделов, их заместителей и президиумов горсоветов в случае отказа правонарушителей от немедленного внесения наложенного органом милиции штрафа и 3) предложение органам милиции немедленно после задержания нарушителей направлять в дежурные камеры народного суда те дела, которые в порядке ст. 176 Уг. Код. подлежат судебному рассмотрению.

К мерам судебного характера относятся: 1) учреждение дежурных камер народного суда во всех крупных административных центрах для срочного рассмотрения дел о хулиганстве; 2) трехдневный срок для рассмотрения дел в этих камерах и производство дознания лишь в исключительных случаях; 3) двухнедельный срок для рассмотрения кассационных жалоб в губернской суде; 4) минимальное наказание—три месяца лишения свободы; 5) неспрессивные судом условного осуждения и досрочного освобождения; 6) постановка судом вопроса о целесообразности применения высылки нарушителей из пределов губернии, а в отношении особо-опасных хулиганов-рецидивистов—высылки в отдаленные местности через посредство органов ОПУ.

Особо стоит разъяснение, что при расторжении трудовых договоров с лицами, привлеченными за хулиганство по 176 ст. Уг. Код., следует руководствоваться не п. «д» 47 ст. Код. зак. о труде, которая затрудняла это расторжение (пребывание под стражей более двух месяцев), а п. «е» той же статьи (неявка на работу более трех дней подряд). Таким образом задержание привлеченного по 176 ст. УК на указанный срок является основанием для расторжения трудового договора. Эта мера должна сыграть роль значительной сдержки для хулиганства среди населения.

Советское строительство.

6. Пост. Президиума ВЦИК от 25 октября внесены в положение о городских советах изменения для Казакской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 20 ноября, № 269) в соответствии с ее особенностями. Районные советы, объединяющие отдельные части города, могут быть образованы в городах с населением более 50.000 чел. с утверждения президиума Казакского ЦИК'а. Норма представительств на волостях советов изменена: один делегат на сто пятьдесят жителей. Право утвер-

ждения и отзыва народных судей и следователей, ведающих городскими участками, предоставлено городскому совету г. Кызыл-Орды (столицы Казакстана) и горсоветам областных, губернских и окружных городов.

Финансы.

7. Пост. СНК РСФСР от 26 октября о порядке производства расходов за счет резервных фондов авт. соц. республик и районированных областей, входящих в состав РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 18 ноября, № 267), устанавливает два основания для производства расходов на средств этих фондов: 1) невозможность предусмотреть эти расходы по гос. бюджету, а также отложения их до следующего года; 2) недостаточность, в силу новых обстоятельств, кредитов, отпущенных на определенную надобность и невозможность покрытия расхода за счет экономии по другим сметным подразделениям. Во всяком случае, резервный фонд не может расходоваться на пущды, отругутые при рассмотрении смет соответствующими инстанциями.

Постановление дает ряд технических правил, устанавливающих порядок расходования резервного фонда и отпуска из него средств.

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 16 октября об уточнении пункта «б» ст. 5 пост. ЭКОСО РСФСР от 8 июля 1926 года о размерах ставок основной и дополнительной ренты на 1925—26 бюджетный год для земельных участков железнодорожного и водного транспорта, занятых гос. предпринятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 20 ноября, № 269). Правило лит. «б» ст. 5 пост. 8 июля («С. У.» № 48, ст. 360) распространено не только на пристанские, но и на проч. территории, где не производится непосредственная перевалка грузов.

9. Пост. ЭКОСО РСФСР от 4 октября понижена ставка основной ренты для внеселитебных сельскохозяйственных земель гор. Кузнецка Саратовской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 20 ноября, № 269).

10. Пост. СНК РСФСР от 26 октября изменены нормы доходности по основным отраслям сельского хозяйства в Тверской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 19 ноября, № 268).

Разные.

11. Пост. Президиума ВЦИК от 25 октября о преобразовании городов Керенска и Наровчата Беднодемьянского уезда Пензенской губ. в сельские поселения («Изв. ЦИК СССР» от 18 ноября, № 267).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда. Определения УКК.

По касс. жалобам Грушина, Щеглова, Кочеткова и др. на приговор Иваново-Вознесенского губсуда от 2—5 августа 1926 г.

Приговором Иваново-Вознесенского губсуда от 2—5 августа 1926 года несколько граждан были осуждены по ст.ст. 113, ч. I, 16 и 113, ч. I, и 181 УК и приговорены к разным срокам лишения свободы.

По делу был предъявлен гражданский иск, который был удовлетворен следующим образом: «Гражданский иск в сумме 2.241 руб. 43 коп., предъявленный представителем от Московской конторы Доброфлота юрисконсульту Левинсоном, к осужденным Буянову—305 руб. 43 коп. и остальную сумму 1.936 руб. ко всем подсудимым по солидарной ответственности, на основании ст. 327 УПК удовлетворить и взыскать с последних».

Между тем, сущность обвинения по приговору в отношении каждого из осужденных сводилась к следующему.

Буянов, Александр, был признан виновным в том, что «в феврале месяце 1926 г., состоя на службе кладовщиком складов Доброфлота №№ 1, 13 и 14, при активном содействии ломовых извозчиков Курченкова, Петра, Курченкова, Втора, и Кузнецова, Михаила, разбазарил из вверенных ему складов 26 мешков сахарного песка, 5 мешков ржаной муки, 78 мешков пшеничной муки и других товаров, при чем сделал это с целью покрыть свою вину в утрате им 260 рублей казенных денег, переданных ему экспедитором Котовым для сдачи в контору Доброфлота, т.-е. совершил преступление, предусмотренное ст. 113, ч. I, УК».

Разбазаривание товаров из складов Доброфлота было совершено Буяновым при участии упомянутых выше лиц,

при чем приговор устанавливает пять случаев отпуска Буяновым товаров.

Первый раз приехали к складу Буянова Курченковы, Петр и Егор, и Буянов отпустил им 13 мешков муки. Мука была продана булочнику-кустарю—Сизову. Второй раз те же братья Курченковы получили от Буянова 7 мешков сахарного песка, 2 мешка песку продали торговцу Кочеткову, три мешка владельцу кондитерской Горбунову. Третий раз Буянов из склада отпустил Кузнецову и Курченкову, Петру, 27 мешков муки. Муку купил упомянутый выше Сизов. Четвертый раз от Буянова получил 30 мешков муки Кузнецов, который продал эту муку через посредство комиссионеров Грушина и Щеглова в кооператив. Пятый раз Буянов дал Кузнецову 20 мешков сахарного песка, с которым Кузнецов и комиссионер Щеглов и были задержаны угол розыском.

Действия Курченковых, Петра и Егора, и Кузнецова квалифицированы судом по ст. 16 и ст. 113, ч. I, УК; действия Щеглова, Грушина, Горбунова, Сизова и Кочеткова—по ст. 181, ч. I, УК.

В поданных на этот приговор касс. жалобах осужденные, между прочим, указывали на то, что удовлетворение гражданского иска за солидарной ответственностью всех осужденных неправильно, так как в отношении каждого из них установлено какой именно ущерб Доброфлоту нанесен их действиями.

Угол. касс. коллегия Верх. Суда, рассмотрев дело в заседании от 11 сентября 1926 г. и заслушав заключение пом. прокурора УКК, вынесла по этому делу следующее определение:

«Принимая во внимание, что осужденные Курченковы, Петр и Егор, и Кузнецов принимали участие в вывозке товаров из складов Доброфлота по предложению Буянова не во всех случаях совместно, что осужденные Грушин, Щеглов, Горбунов, Кочетков и Сизов покупали заведомо краденый товар каждый отдельно и в определенном количестве и что каждый из вышеуказанных осужденных нанес своими действиями определенный убыток, который каждый из них и обязан возместить в размере причиненного убытка Доброфлоту, а потому присуждение гражданского иска с осужденных по солидарной ответственности за всю сумму причиненных убытков является нарушением ст.ст. 408 и 115 Гр. Кодекса.

На основании изложенного п. 3 ст. 413 УПК, приговор в отношении всех осужденных в части удовлетворения гражданского иска отменить и передать на новое рассмотрение в гражданский суд по подсудности для определения иска с каждого осужденного в отдельности, а по солидарной ответственности лишь с тех осужденных, преступные действия которых были совершены по взаимному соглашению.

В остальном приговор оставить в силе.

В виду несоответствия меры наказания содеянному, в порядке ст. 437 УПК понизить наказание осужденным Кузнецову, Курченкову, Петру и Егору, до одного года лишения свободы без поражения в правах каждому».

(Определение по делу № 213/658).

Вопросы НОТ'а.

Карточная система делопроизводства в губ. (обл., край) судах и прокуратурах РСФСР.

В апреле с. г. Оргбюро НКЮ разослало в губ. (обл., край) суды и прокуратуры анкету № 1, имея целью установить время перехода периферии на карточную систему делопроизводства и вместе с тем учесть возникшие на местах при реформе затруднения, а также выявить ошибки Оргбюро по руководству постановкой и по централизованному снабжению судов и прокуратур предметов канцелярского оборудования (карточками и ящиками).

Полученные до 1 июля с. г. из 77 органов суда и прокуратуры данные в отношении скорости распространения карточной системы могут быть представлены (приняв за единицу один губсуд или одну губпрокуратуру) следующей диаграммой (см. правый столбец).

Сопоставляя время введения карточной системы в различных органах юстиции, можно установить некоторую зависимость момента проведения реформы от степени удаленности того или иного органа от центра: наиболее близкие к центру районы (Иваново-Вознесенск, Рязань, Смоленск) провели карточную систему уже в январе, между тем, в дру-

гих городах, как, напр., в Мурманске, Иркутске, Оренбурге, Астрахани, карточная система была проведена в феврале и марте и, наконец, некоторые учреждения Сибири (Ново-Сибирск) ввели у себя карточную систему только в апреле.

%%

Одной из основных причин такого несвоевременного проведения карточной системы явилось неполучение в срок регистрационных карточек теми или иными судами и прокуратурами. Следует отметить, что Оргбюро, снабжая периферию карточками, приняло, однако, во внимание дальность расстояния, и карточки, предназначенные, напр., для Сибири, были высланы туда на полтора месяца раньше, чем в центральные районы, почему несвоевременное получение карточек на месте можно отнести только к ненадежности транспорта.

Но, помимо дальности расстояния, были и другие причины, послужившие препятствием к проведению карточной системы в срок, установленный циркуляром НКЮ, а именно: в 43 органах юстиции — ожидание оборудования, в 6 органах суда — недостаточное популярное изложение «руководства», потребовавшее продолжительного времени на их изучение и, наконец, в одной прокуратуре — отсутствие квалифицированных работников, которые могли бы справиться с постановкой карточной системы.

Проведению реформы предшествовали в 18 судах и прокуратурах губ. с'езды технических работников, на которых производилось ознакомление участников с'езда с постановкой карточной системы, объяснялась техника регистрации, коллективно вырабатывались списки нарядов, а также были зачитаны доклады на темы: «о значении проводимой реформы», «о роли технического аппарата в работе органов юстиции» и т. п.

В нескольких судах и прокуратурах в проведении карточной системы деятельное участие принимали местные органы РКК, а именно: в Саратове, Рязани, Нижнем-Новгороде, Костроме, Тамбове, Туле, Ленинграде, Фрунзе, Москве, Курске и Пензе. Местные РКК при постановке системы принимали слабое участие (в виде однократного посещения или совместного участия в одном совещании) в следующих органах прокуратуры: в Воронежской («РКК не совсем удовлетворительно справлялась с проведением карточной системы»), в Самарской («РКК участвовала один раз»), в Владимирской («РКК в последнее время стала принимать участие») и в Уральской областной («РКК не совсем справлялась с задачей»). В 54 губ. органах юстиции (70,1%) местные РКК к проведению карточной системы отнеслись совершенно безучастно, а в Калуге и Иркутске даже отрицательно, забраковав систему.

В некоторых судах и прокуратурах проведению карточной системы немало способствовало знакомство сотрудников с литературой по научной организации труда, по судам и прокуратурам, где к моменту введения карточной системы оказалась такая литература, всего лишь 23%. Имеющаяся на местах литература приобретена по собственной инициативе, при чем преобладают следующие книги: 1. Н. Ленин—«Вопросы производительности труда»; 2. Поль Отле—«Организация умственного труда»; 3. Бызов и Икономов—«Справочное дело»; 4. Врманский—«Научная организация труда»; 5. Керженцев—«Принципы организации»; 6. Эрасмус—«Метод научной организации труда»; 7. Дрезеп—«Основы делопроизводства»; 8. Майзельс—«Организованная канцелярия»; 10. Витте и Дрезеп—«НОТ. Ячейки НОТ».

Из периодических изданий имеются журналы «Техника Управления» и «Вопросы Организации».

Недостаточное знакомство сотрудников с вопросами рационализации и отсутствие во многих судах и прокуратурах литературы по НОТ (в частности, популярной литературы), трактующей вопросы рационализации в органах юстиции, естественно, явилось и одной из главных причин безразличного, недоверчивого, а местами и враждебного отношения сотрудников к проводимой реформе делопроизводства. Так, напр., Пензенский губсуд сообщает, что сотрудники к реформе отнеслись отрицательно, мотивируя это тем, что карточная система не вносит, якобы, сокращения работы; несколько судов и прокуратур ответило, что новая система сотрудникам встречена неодобрительно: возникли сомнения, будет ли она «рациональной».

Однако, в значительном большинстве судов и прокуратур (84,5%) проведение карточной системы прошло вполне удовлетворительно: сотрудники, считая реформу своевременной, отнеслись к ее проведению с большим интересом, и преимущества новой системы перед журнальной ни в ком не вызвали сомнений; между прочим, в анкетах имеются указания на то, что благодаря карточной системе наблюдается сокращение на 50% работы по регистрации бумаг, значительно экономится время при наведении справок и т. п.

Что касается допущенных Оргбюро НКЮ при проведении реформы ошибок, то они, по мнению мест, сводятся к следующему: 1) недостаточно проработаны «руководства», в особенности в части указаний на общие начальные положения в системе разбивки переписок по нарядам (мнение 6 судов и прокуратур); 2) неудачно смонтированы карточки, в частности, по ф. № 2 и 11 (мнение 2 судов и 2 прокуратур); 3) Оргбюро не соблюдалось установленные сроки снабжения карточками «руководств» и оборудованием, неправильно произведен расчет потребного количества «руководств» и карточек: некоторых форм карточек выслано с избытком, а некоторых недостаточно (мнение 50 судов и прокуратур, т. е. 64,9%); 4) настольные ящики по размеру не рассчитаны на алфавитные прокладки (мнение одного суда и одной прокуратуры); 5) ящики всех трех размеров следовало сделать в одном футляре (мнение Гомельской губпрокуратуры); 6) Оргбюро ничего не сделало для подготовки работников к предстоящей реформе (мнение Брянской губпрокуратуры). 15 судов и прокуратур никаких ошибок в работе Оргбюро не усматривают.

На заданный вопрос о том, какие существуют рационализаторские ячейки, получены следующие ответы: оргбюро существуют в судах Самарском и Вологодском и в прокуратурах Нижегородской, Калужской, Самарской, Уральской и Амурской.

Экономкомиссии существуют в 66 учреждениях: с 1924 г.—в 4, с 1925 г.—в 45 и с 1926 г.—в 17 учреждениях.

В Вологодском и Рязанском губсудах, а также в Сибирской краевой прокуратуре образовались комиссии по рационализации. Состав рационализаторских ячеек определяется в 3—9 человек. Специалистов-рационализаторов нет; в состав ячеек входят ответственные работники и лучшие из технических работников данного учреждения. Там, где существуют специальные комиссии или Оргбюро, они и ведут работу по рационализации. Экономкомиссии также принимают участие в работе по рационализации, за исключением экономкомиссий 16 судов и прокуратур, а именно, судов: Карачаево-Черкесского, Владимирского, Ингушского (работу ведет ст. секретарь), Иркутского (работу ведет ст. секретарь), Новгородского (работу ведут лучшие из техн. работников) и прокуратур: Иваново-Вознесенской (экономкомиссия деятельности не проявляет), Киргизской, Вотской (экономкомиссия работает слабо, инициативы не проявляет), Оренбургской, Калмыцкой (работу ведет ст. секретарь), Марийской, Архангельской, Карачаево-Черкесской, Сталинградской, Владимирской и Брянской (работу ведет старший секретарь).

Рационализаторских ячеек и экономкомиссий вовсе не существует в судах: Тульском и Ингушском и в прокуратурах: Воронежской, Адгейской и Сунженской.

Желательными формами рационализаторских ячеек признаются: пятью органами суда и прокуратуры — оргбюро, пятью — экономкомиссия и двумя — «кружок содействия экономработе». 3 судебных органа считают необходимым ввести в штат должность инструктора-рационализатора; в 58 органах суда и прокуратуры (76%) желательные формы рационализаторских ячеек пока не намечались.

Существующая связь с Оргбюро через информационные бюллетени в «Еж. Сов. Юст.» признается желательной всеми без исключения судами и прокуратурами, при чем имеются указания на необходимость давать в бюллетенях более точные и неуклонные ответы, более пространные объяснения и осветить в «Еж. Сов. Юст.» практические мероприятия Оргбюро в области рационализации. Письменную связь признают желательной 44 суда и прокуратуры, личную связь (путем выездов на места представителей Оргбюро) признают необходимой 47 судов и прокуратур. Личную связь (выезды в Москву для ознакомления с вопросами НОТ) считают более желательной формой связи Уральская областная и Сибирская краевая прокуратуры.

48 судов и прокуратур (64%) признают желательными районные с/езды технических работников с участием представителей от Оргбюро, при чем время с/ездов большинством намечалось на осень и конец 1926 г., после проведения карточной системы делопроизводства по всей губернии. В с/ездах надобности не усматривают 18 судов и прокуратур, 10 судов и прокуратур полагают, что этот вопрос может выясниться лишь впоследствии.

По вопросу о желательности централизованного снабжения регистрационными карточками при условии стоимости 1.000 карточек 2 руб. 40 коп. 70 судов и прокуратур (90,9%) высказались, что централизованное изготовление карточек более выгодно, чем изготовление их на месте.

Централизованное снабжение оборудованием признают желательным 66 судов и прокуратур (88,8%).

Небесштересо привести еще и те данные, которые получены из губ. судов и прокуратур по вопросу об отношении руководящих органов на местах к реформе делопроизводства. В 6 городах (Самаре, Смоленске, Ульяновске, Калуге, Астрахани и Фрунзе) отношении руководящих органов пассивное. В 13 городах отношение не выявлено (Саратов, Мурманск, Череповец, Орел, Рязань, Новгород, Пенза, Вологда, Архангельск, Свердловск, Ново-Сибирск, Брянск и Ростов-на-Дону). 35 судов и прокуратур (45,4%) характеризуют отношение руководящих органов следующим образом: «Руководящие органы считают реформу своевременной и целесообразной», «оказывают нужное содействие и материальную поддержку», «работа протекает в контакте», «отношение благоприятное»; руководящие органы относятся: «вполне сочувственно», «доброжелательно и с большим интересом».

Н. Карп.

Хроника.

Трудовые конфликты на иностранных судах.

НКГТ и НКВД издали совместную инструкцию о порядке участия консулов в разрешении конфликтов по применению наемного труда на иностранных судах (инстр. № 198/524 от 15 сентября 1926 г.—«Изв.» № 35).

Конфликты и споры между работниками и администрацией должны рассматриваться распечно-конфликтными комиссиями, а в случае их отсутствия должны разрешаться соглашением капитана судна с соответствующим профессиональным органом, судовым комитетом или уполномоченным. На советских судах, находящихся в иностранных портах, конфликты, не разрешенные РКК, разрешаются примирительной камерой или третейским судом, организуемым консулом Союза ССР, пребывающим в данном портовом городе. Если эти конфликты не носят срочного характера, то по соглашению сторон они могут быть перенесены на рассмотрение примирительной камеры или третейского суда на территории СССР по возвращении судна.

Представителями сторон в примирительной камере или третейском суде, организуемых консулом, являются лица, уполномоченные профессиональным органом судна, с одной стороны, и администрацией судна—с другой. Председателем примирительной камеры обязательно является консул. Супер-арбитр в третейских судах набирается по соглашению сторон, при отсутствии соглашения супер-арбитром также является пол-

сул. Решения организованных в таком порядке примирительных камер и третейских судов имеют такую же силу, что и решения этих органов при НКТ союзных республик и их местных органах, и проводятся в жизнь немедленно, независимо от подачи жалобы на состоявшееся решение.

При разрешении конфликтов консул в качестве арбитра не имеет права разрешать вопросы об изменении или дополнении действующего до суда колдоговора и не имеет также права обязывать стороны к заключению колдоговора.

Отмена в порядке надзора вынесенных в этом порядке решений осуществляется НКТ СССР.

Исчисление и выдача страховых пособий.

Цусстрах разработал инструкцию о порядке исчисления и выдачи пособий по временной нетрудоспособности: болезни, увечью, карантину, уходу за заболевшим членом семьи, беременности и родам. Проект инструкции обсуждался на совещании представителей ЦК профсоюзов.

Совещание признало, что пособие по временной нетрудоспособности должно выдаваться лишь в случаях, когда временная нетрудоспособность наступила в период работы по найму. Дело в том, что до сих пор некоторые страхкасы выдают застрахованным пособия по болезни, наступившей в течение двух недель после увольнения их с работы, т.-е. за то время, за которое выдается выходное пособие. Совещание, таким образом, признало этот порядок неправильным.

Изменения внесены совещанием далее и в порядок выдачи пособий по беременности. Совещание признало, что правом на пособие по беременности и родам пользуются лишь лица, проработавшие по найму непосредственно до наступления родового периода освобождения от работы беспеременно 3 месяца или с перерывами в общей сложности 6 месяцев в течение года, предшествовавшего наступлению родового периода.

В этот стаж по найму совещание признало нужным включить и время пользования пособием по временной нетрудоспособности или правом на пособие по безработице, а также все время нахождения безработного члена союза на учете профсоюза. Против этого последнего положения, о зачете в стаж работы по найму времени состояния безработного на учете союза, возражали представители Цусстраха, оставшиеся при особом мнении.

Совещание признало, что если временная нетрудоспособность наступает во время очередного или дополнительного по вредности отпуска, потерянные, таким образом, дни отпуска должны быть компенсированы путем продления его с оплатой этих дней за счет нанемателя.

Совещание признало, что исчисление пособий по временной нетрудоспособности следует производить путем деления фактического заработка застрахованного за 3 месяца, предшествовавших заболеванию, на число календарных рабочих дней этого периода за вычетом числа пропущенных по уважительным причинам дней; установленный, таким образом, размер дневного пособия следует умножить на число пропущенных вследствие временной нетрудоспособности календарных рабочих дней. По мнению же Цусстраха, фактический заработок следует делить только на число календарных рабочих дней.

Цусстрах предложил страховым органам точно установить сроки выплаты пособий и пенсий по разным видам страхового обеспечения.

Выплату пособий по временной нетрудоспособности Цусстрах рекомендует приурочить к срокам выплаты зарплат в большинстве предприятий, расположенных в районе деятельности данной страхкасы.

Так как поспешное рассмотрение больших листов и документов вызывает в ряде страхкасы недоразумения при подсчете причитающихся к выплате сумм, а часто и выплату пособий по подложным документам, Цусстрах рекомендует выплачивать пособия по большим листам не ранее, как спустя три дня после предъявления документов.

Страхкасы должны также регламентировать сроки рассмотрения заявлений о назначении пособий по безработице и пенсий по инвалидности: следует точно установить период, в течение которого будет производиться обследование имущественного положения, установлена группа инвалидности и стаж работы по найму.

Раз'яснения НКФина о взимании налогов.

НКФин РСФСР издал сводку дававшихся одновременно раз'яснений по применению под. о взимании налогов (ц. НКФ, № 838 1926 г.—«Вюлл. НКФ», № 41—26 г.). Приведем здесь важнейшие из них:

К ст. 11 положения. Предельными сроками платежа оклада сельско-хозяйственного налога, по истечении которых неуплаченный оклад перечисляется в недоимку с начале-

нием пени по ст. 13, следует считать сроки, указанные в окладных листах.

К ст. 13 положения. Налоги, перечисленные в недоимку, подлежат уплате с начислением пени: с государственных и кооперативных предприятий, а также акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала—в размере одной десятой процента, а с частных лиц и предприятий по всем налогам, в том числе и по единому сельско-хозяйственному налогу,—в размере одной пятой процента за каждый день просрочки.

К ст. 15, п. «а». Наложение ареста на кассы государственных и кооперативных предприятий для погашения недоимки производится без особого распоряжения НКФ.

К ст. 15 п. «б». Требования об обращении взыскания на суммы, причитающиеся недоимщику от третьих лиц, предъявляются финотделами непосредственно, а не через судебные органы.

К ст. 26. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 февраля 1926 г. («Сб. З.» 1926 г., № 8, ст. 56) ввело следующее примечание к ст. 26: «Продажа имущества, описанного за невозможностью единого сельско-хозяйственного налога, за исключением строений, производится: а) по постановлениям районных исполнительных комитетов; б) по постановлениям волостных исполнительных комитетов, при чем указанные постановления волостных исполнительных комитетов немедленно доводятся до сведения подлежащего уездного исполнительного комитета и приводятся в исполнение в случае непополнения возращения уездного исполнительного комитета в десятидневный срок».

К ст. 27. Для правильного толкования и применения ст. 79 У. К. в редакции пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК», № 83, от 11 апреля с. г.) следует иметь в виду следующие положения: для применения ст. 79 имеет значение производство описи, но не продажи имущества; последует ли продажа за описью, или не последует, это для применения санкций ст. 79 значения не имеет. Понятие «опись имущества» следует толковать распространительно. Принятие всех принудительных мер, взыскания, описанных в пунктах «а», «б», «в», «г» и «д» ст. 15 положения, может служить основанием для осуждения за новый неплатеж по ст. 79 У. К. Поэтому и наложение запрета на денежные суммы, причитающиеся неплательщику от третьих лиц или хранящиеся на текущих счетах или вкладах в кредитных учреждениях следует считать так же, как и опись имущества, видом погашения к уплате с более лишь упрощенной формой реализации; поэтому и указанный запрет может служить при новом неплатеже основанием для применения ст. 79 У. К. Для применения ст. 79 У. К. необходимо в прошлом уклонение от платежа того же налога или сбора, за неплатеж которого гражданин привлекается в настоящее время. Нельзя, напр., привлечь, кого-либо к ответственности по 1 ч. ст. 79 за неплатеж сбора по обязательному окладному страхованию в 1926 г. на том основании, что то же лицо в 1925 г. не уплатило в срок подоходного налога, доведя тогда же свое имущество до описи. Штраф по первой части ст. 79 У. К. налагается в судебном порядке.

Ответственность подакцизных предприятий за неявки бандеролей.

НКФ СССР раз'яснил (ц. № 698—26 г.—«В. Ф.», № 79), что, в случаях привлечения к ответственности за утрату бандеролей губфинотделы (и соответствующие им финорганы) должны одновременно с этим предъявлять производственным предприятиям, в соответствии с пост. 21 сентября 1922 г. о непосредственной уплате акциза местными выделки и производства подакцизных предметов, требование об уплате за утраченные бандероли суммы, равной размерам акциза, причитающегося с подакцизных предметов, подлежащих оклейке этими бандеролями. При этом при взыскании за утраченные несортовые бандероли сумма акциза должна исчисляться, исходя из высшей акцизной ставки на наибольшую упаковку подакцизных предметов. Привлечение виновных к ответственности и одновременное предъявление ко взысканию этих сумм должно производиться финорганами согласно §§ 163 и 164 справки № 29 от 12 февраля 1926 г., постановления ЦИК'а СССР от 23 октября 1925 г. и соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик в судебном, а в подлежащих случаях в административном порядке.

Восстановление погибших записей рождений и смертей и регистрация этих событий в случае пропуска установленного срока.

НКВД установил правила о порядке восстановления погибших записей рождений и смертей и регистрации этих событий в случае пропуска установленного срока (ц. НКВД, № 331 от 2 сентября 1926 г.—«Вюлл. НКВД» № 22).

Восстановление погибших или пропущенных записей о рождении и смерти производится органами ЗАГС только в случаях: гибели старых метрических и новых регистрационных книг; пропуска записей событий рождений и смертей в старых метрических книгах; пропуска записей вышеуказанных событий в революционный период (примерно, с 1917 по 1921 г.) по причинам уважительным, не зависящим от самих граждан. Восстановление производится органами ЗАГС на основании документальных данных, заслуживающих полного доверия и признанных соответствующими органами ЗАГС вполне достаточными.

Восстановление актов рождений и смертей производится соответствующими уездными, губернскими, окружными и областными органами ЗАГС по месту жительства заинтересованных лиц. В случае массовой гибели актов книг (напр., когда погибли книги целой волости и селения) восстановление записей может производиться волостными органами ЗАГС при обязательном участии врача. Во всех остальных случаях восстановление записей производится исключительно на основании постановлений нарсудов.

Регистрация рождений в случае пропуска установленного срока производится органами ЗАГС только при наличии у заинтересованных лиц уважительных причин пропуска срока, с обязательным составлением соответствующего протокола о причинах пропуска срока. При отсутствии уважительных причин органы ЗАГС составляют протокол и направляют в порядке ст. 192 ГК в нарезд согласно примечания 2 к ст. 19 Код. зак. об актах гражд. сост.

Согласно ст. 32 Код. зак. об актах гражд. сост. заявление о регистрации смерти должно быть подано в орган ЗАГС в 3-дневный с момента события срок.

В случае пропуска указанного срока события смерти подлежат обязательной регистрации как при наличии уважительных причин, так и при отсутствии таковых, но орган ЗАГС должен регистрировать данное событие на основании документальных данных, удостоверяющих факт смерти (медицинское свидетельство, удостоверение сельсовета и т. п.). При отсутствии документальных данных регистрация смертей производится исключительно на основании постановления нарсудов. При регистрации событий смерти с пропуском установленного срока органы ЗАГС обязаны составить протокол и направить в губернские, уездные или соответствующие им административные органы для наложения административного взыскания согласно ст. 37 Код. зак. об актах гр. сост.

Порядок направления ходатайств о применении частной амнистии.

По данным Центр. распред. ком., многие распредкомиссии при направлении ходатайств заключенных о применении к ним частной амнистии ограничиваются формулой: «ходатайство поддерживается».

Подобный материал не может быть признан достаточным для комиссии ВЦИК при обсуждении его вопросов о целесообразности изменения меры социальной защиты, а между тем обоснованное мнение местной распределительной комиссии имеет самое важное значение для обеспечения наиболее правильных решений.

В виду этого Центр. распред. комиссия предложила местным распредкомиссиям (ц. НКВД № 284 — «Бюлл. НКВД» 1926 г. № 18) принять все меры к тому, чтобы начальники мест заключения и наблюдательные комиссии не направляли ходатайств о применении к срочно заключенным частной амнистии непосредственно во ВЦИК, а через местные распредкомиссии, которые со своим обоснованным заключением пересылают их по принадлежности.

Разъяснения по Зем. Кодексу.

НКЗем по Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам разъяснил:

Предварительные проекты землеустройства, составленные на основании ст. 184 Зем. Код. при подготовке землеустроительных дел, не подлежат утверждению земельными комиссиями. В процессе землеустроительной подготовки участие земельных комиссий ограничивается лишь разрешением возникающих споров.

Члены двора не могут иметь самостоятельного права пользования отдельными частями или долями общего земельного надела двора, а потому они не вправе заключать договоры на сдачу этих долей в арендное пользование, что может быть сделано лишь всем двором в целом.

Хлебные арбитражные комиссии.

НКТорг СССР издал инструкцию по применению хлебного арбитража (№ 88928/228 от 24/VIII—26 г.—«Торг. Изв.» № 98).

Споры, возникающие между органами ГХИ, хлебоконтрольным аппаратом элеваторов Госбанка, с одной стороны, владельцами или держателями зерна и продуктов его переработки, с другой, на почве инспектирования или применения классификации, а также на почве проведения мер по борьбе с вредителями зерна и с зараженностью складов и помещений для хранения зерна и продуктов переработки, разрешаются хлебными арбитражными комиссиями (ХАК), действующими в составе, предусмотренном § 3 положения о ХАК («С. З.» № 74, ст. 553, 1925 г. и № 1, ст. 7, 1926 г.).

Предметом разбирательства ХАК могут служить споры по заявлениям на неправильности, допущенные, по мнению заявителей, органами гос. хлебной инспекции или хлебоконтрольным аппаратом элеваторов Госбанка: в случаях несоответствия данных сертификата с действительным качеством хлебных грузов и в неправильном составлении сертификатов ГХИ и хлебоконтрольных свидетельств элеваторами Госбанка; в составлении средних и генеральных образцов; в определении качества зерна по действующей торговой классификации хлебов СССР, а также качества продуктов переработки, согласно установленных стандартов; в закрытии хлебных складов емкостью до 100.000 пуд. (1.640 тонн) (постановление СТО о борьбе с вредителями от 2/II—28 г.).

Кроме того, компетенции ХАК подлежат следующие дела: разрешение споров, возникающих между органами ГХИ и владельцами или держателями зерна и продуктов переработки на почве проведения мер по борьбе с вредителями зерна и его продуктов переработки, а также с зараженностью складов и помещений для хранения; закрытие складов емкостью свыше 100.000 пуд. (1.640 тонн); разрешение иных споров по вопросам, отнесенным к ведению ХАК подлежащими законоположениями и постановлениями.

Образцы, на основании которых составляется сертификат или х/с свидетельство, подлежат опечатанию двумя печатями или пломбами хлебного инспектора или хлебного контроля Госбанка, с одной стороны, и хлебодержателя — с другой, и имеют силу бесспорного вещественного документа при рассмотрении дела для суждения о качестве грузов в момент выдачи сертификата и подлежат обязательному истребованию ХАК по ходатайству одной из сторон за счет заявителя.

Во всех случаях отсутствия на станциях хлебной инспекции пункта, а след., и представителя ГХИ или отсутствия представителя х/к аппарата Госбанка, образец может считаться арбитражным, если он взят в присутствии двух представителей из следующих организаций: ГОУПНУ, товарной биржи, земуправления, ж.-д. и местных властей, при чем присутствие представителя земуправления при всех случаях обязательно.

В своих решениях ХАК ограничивается установлением факта правильности или неправильности действий ГХИ и хлебоконтрольного аппарата элеваторов Госбанка. Вопросы же, связанные с материальной ответственностью элеваторов Госбанка, за убытки, причиняемые их неправильными действиями, разрешаются подлежащими судебными органами.

Решения ХАК могут быть отменены в порядке надзора Наркомторгом СССР и переданы на вторичное рассмотрение той же ХАК, состоящей из членов, не участвовавших в первом разбирательстве, или другой ХАК.

Разъяснения по сельхозналогу.

НКФ СССР разъяснил, что если хозяйство, облагаемый доход которого от учитываемых источников не превышает не облагаемого минимума, имеет сверх того доходы от источников, не учитываемых при обложении сельскохозяйственным налогом, то при решении вопроса об освобождении его или привлечении к сельхозналогу следует различать два случая: если доходы получаются от заработной платы и других источников трудового характера, то такое хозяйство подлежит освобождению от сельхозналога; при наличии доходов нетрудового характера, хотя бы и не облагаемых в данной местности или подлежащих обложению другими налогами, в частности промысловым, доход от сельского хозяйства облагается сельхозналогом, хотя бы он и не достигал установленного необлагаемого минимума (ц. № 650—26 г.—«Бюлл. НКФ, № 42).

НКФ СССР дано разъяснение о том, как следует облагать сельхозналогом заработок железнодорожников, не имеющих сельского хозяйства, и получающих на лето служебные сенокосные наделы в полосе отчуждения. Такие хозяйства следует считать не занимающимися сельским хозяйством и, следовательно, не подлежащими обложению сельхозналогом (ц. № 727—26 г.—«В. Ф.», № 82).

На местах.

Некоторые итоги борьбы с растратами.

Уже прошел год, как органы гос. власти и общественность ведут усиленную борьбу с растратами и растратчиками. На страницах печати не один раз освещались факты, причины и суммы растрат. В настоящий момент можно подвести некоторые итоги борьбы с этим злом путем мер судебной репрессии. Мы подводим именно некоторые итоги, т. к. борьба с расхищением гос. и общественных средств еще далеко не закончена и требует в дальнейшем принятия еще ряда ударных мероприятий для того, чтобы положить конец казнокрадству раз и навсегда.

Через судебные органы за этот год прошло свыше 1.500 дел о растратах. По поступившим делам растраты совершены на суммы: до 15 руб.—155 случаев, от 15 до 50 р.—281, от 50 до 200 р.—569, от 200 до 1.000 р.—553, от 1.000 до 5.000 руб.—174, свыше 5.000 руб.—18 случаев.

Из приведенной таблички видно, что большинство случаев растрат падает на сумму до 1.000 руб. Почти все дела о растратах на сумму до 1.000 руб. касались низовых кооперативных органов. Растраты же свыше 1.000 руб. большей частью касались более крупных организаций или учреждений, т. е. тех учреждений, которые располагают большими средствами. Все эти дела по расследованию были направлены и рассмотрены нардами, и, если откинуть дела, которые были прекращены по разным мотивам, и дела, поступившие в последнее время и еще не рассмотренные, то мы имеем следующие результаты.

Число осужденных свыше 600 человек, из них к высшей мере наказания было приговорено 2 человека (одному высшая мера наказания заменена), к лишению свободы до 3 мес.—143 чел., до 1 года—173 чел., до 2 лет—46 чел., до 5 лет—26 чел., к условному лишению свободы—202 чел.

В приведенных данных бросается в глаза сравнительно большой процент условного осуждения. По ознакомлении с основаниями, которые привели судебные органы к необходимости вынесения условного осуждения, выяснено, что, во-первых, большая часть условного осуждения была вынесена еще до усиления борьбы с растратами, и, во-вторых, условное осуждение в большинстве действительно коснулось таких лиц, которые большего наказания не заслуживают в силу целого ряда причин, как, напр., растраты в 15—20 рублей, совершенные крестьянами, ранее ни в чем не замеченными, или в тех случаях, когда типичного вида растраты не было или когда суд имел дело не со злым растратчиком и др. Что же касается тех лиц, которые приговорены к фактическому отбытию лишения свободы, т. е. злых растратчиков, то по отношению к ним карательная линия в общем и целом взята правильная, так как нормы ИТК, дающие целый ряд льгот осужденным и находящимся в местах заключения, к ним, как общее правило, не применяются.

Каково же положение в гос. и общественных организациях в смысле растрат в настоящий момент. Несомненно, растраты уменьшились. Это подтверждается поступающими в суд делами, растраты по которым относятся к прошлому периоду времени, заявлениями ряда общественных и других деятелей, а также и другими материалами: целый ряд мероприятий, в том числе и репрессивные, этому способствовали. Означает ли все это, что борьба с растратами уже не требует усиленного внимания, что наступил момент, когда с растратами можно бороться в общем порядке? Наоборот: «основной задачей прокурорского надзора и судов остается попрежнему борьба с растратами и преступной бесхозяйственностью должностных лиц, на что обращено особое внимание постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 июня». Такова директива Правительства. Эту директиву мы будем выполнять, тем более, что в настоящий момент появились новые формы растрат, в виде излишков товара в магазинах, как, напр., сахара, крупы и др. По нашей губернии уже имеется порядочное количество таких случаев. Излишки—это не что иное, как та же растрата, с той лишь разницей, что материальный ущерб перенесен на плечи трудящегося населения. Хотя виновные при обнаружении излишков и предаются суду, но все же на практике встречается масса недоразумений по вопросу о квалификации этого преступления. Было бы целесообразно, если бы НКЮ по этому вопросу дал специальную директиву.

Юридические кружки.

В г. Дорогобуже занятия юридического кружка происходят еженедельно в партпрофклубе, на собраниях всегда ставятся два доклада: один—по выработанной программе по вопросам советского права (кружок уже прошел весь Гражданский Кодекс), а второй—казусы из еженедельной практической работы. Самая интересная работа кружка—это разрешение казусов; бывают случаи, что казусы разрешить и не удается, так как под руками не всегда имеется необходимая литература, которая помогла бы прийти на помощь.

Просматривая на стр. «Е. С. Ю.» заметки о работе юрид. кружков, думаешь, что все юрид. кружки прорабатывают или стараются разрешить те вопросы практической работы на местах, которые уже более компетентными органами разрешены в положительном смысле, но за неосведомленностью кружков им приходится тратить немало времени бесполезно; и делаешь отсюда вывод, что в кружках нет еще плановости, нет связи с иногородними юридическими организациями, хотя бы с такой организацией, как, напр., Московский клуб ответственных работников юстиции. Кроме этого, было бы желательно, чтобы «Е. С. Ю.» отвел специальный отдел для юридических кружков, в котором бы давал конкретные ответы на те или другие возникшие на практике вопросы.

У нас в кружке обсуждался вопрос, который в виду разногласий так окончательного разрешения и не получил. Сущность его в следующем. В 1923 г. гр. Б., никогда не занимавшимся земледелием, но происходящим из крестьян одной пригородной деревни, был заключен с отместховом договор на право застройки сроком на 20 лет. Через два года после заключения договора (нужно заметить, договор оформлен нотариальным порядком) при отмежевании городской черты сданный под застройку участок земли из черты города отошел. В начале 1925 г. застройщик Б., находясь на службе, растративает деньги; после наложения ареста на его имущество и право застройки жена его обратилась в суд с просьбой о снятии ареста со строения и имущества, относя эти строения к крестьянскому трудовому двору.

Мнения юридического кружка разделились: работники прокуратуры, суда и нотариата утверждают, что договор застройки в данном случае наличен, в нем лишь место отместхова должен занять либо ВИК либо УЗУ, так как со стороны отместхова договор расторгнут не был. Члены же коллегии защитников считают, что раз земля отошла от городской черты, то договор считается расторгнутым, а строения остались за застройщиком Б.

М. Дворников.

Туруханск по географическому положению занимает выгодное место, как центр Туруханского края. Население села Туруханска состоит из крестьян-рыбаков. Всего станков по краю 110, один от другого 25—30 верст в среднем. Иногородское население занимает три тундры: 1) Тазовскую на запад, 2) Ислемпейскую на восток и 3) Халанскую на север от Туруханска. В с. Туруханск, за исключением береговых острогов, из тундр приезжают очень редко.

До января 1926 г. юридическая помощь оказывалась населению не систематически, а от случая к случаю председателем месткома разземлеса и избачем при райклубе.

15 января 26 г. было организовано бюро, в котором установилось дежурство 2 раза в неделю по 2 часа. Практический результат работы следующий. Всего дежурств было 57, обращались за помощью следующие станков: 1) с. Туруханск (как центр), 2) ст. Силиваниха (7 верст), 3) ст. Старый Туруханск (30 верст), 4) Мпроедиха (25 верст) и 5) ст. Якуты (60 верст).

Кроме того при командировке одного из членов бюро была оказана юридическая помощь на станках Хантайке, Сумково, Канышело и Игарке.

На будущее время имеется в виду развить юридическую помощь в письменной форме для дальних станков, куда ходит почта, и при избах-читальнях (их по краю 9), инструктировать избачей, которые на местах давали бы нужные справки, а в случае трудности обращались бы в бюро.

Пом. прокурора 4 уч. Красноярского округа Рогожин.
с. Туруханск.

Библиография.

В. А. Надеждин. — «Судебная медицина в вопросах и ответах», изд. «Рабочий Суд», Ленинград, 1926 г. под редакцией проф. Л. Г. Оршанского, проф. А. А. Жижиненко и И. Я. Держабашева.

Малого формата книжка включает в себе 254 вопроса с ответами на них.

В этой небольшой книжечке автор допустил многочисленные (свыше 100) ошибки, неясность, неточность в изложении и проч., которые подлежат разъяснению.

1. Отсутствие системы изложения. Напр., история судебной медицины излагается в двух различных вопросах, между которыми говорится об экспертизе и о связи права и естествознания. Об отличии прижизненных повреждений от посмертных говорится в нескольких местах (воп. 90, 103, 105) и т. п. Такая бессистемность весьма затрудняет усвоение прочитанного и не дает цельности в изложении данного вопроса.

2. В ущерб более необходимым вопросам и ответам, кратко изложенным, более распространено говорится о менее необходимых. Напр., к чему автор слишком распространяется об определении возраста и об установлении отцовства? Приведена даже схема (неполная и неясная) освидетельствования. Тогда как о трупных явлениях сказано лишь вскользь, а по вопросу об оживлении мною умерших совершенно ничего не говорится. Между тем, эти вопросы существенно необходимы для тех, кому предназначается книжка.

3. От редакции заявлено, что книжка имеет «целью в краткой, но исчерпывающей форме...» К сожалению, этого нет почти ни в одном ответе на поставленный вопрос и притом упоминается в ответах часто лишь вероятное, возможное, а о самом главном, достоверном ничего не говорится.

Для примера можно указать на вопрос 19. Автор здесь говорит, что словесный портрет (применяется?) «в целях идентификации личности при вскрытиях... и установлении фамильного сходства». Упущено самое главное: идентификация живых лиц в уголовной практике. В вопросе 33 упущено самое главное отличие волоса человека от животного — это прерывистость (всегда почти) сердцевинки и ее бесструктурность у первого и обратное у второго. Получается, кроме того, впечатление, что волосы человека всегда имеют сердцевинку, тогда как более чем в 50 процентах волоса человека (славянина) без сердцевинки и этим они также отличаются от волос животных, ибо у последних сердцевинка имеется всегда. То же мы видим в вопр. 109, 111, 140, 192, 220 и др. Напр., о положении жертвы в момент убийства мы судим (по автору) «по направлению истечений крови...» Разве только по этому? Ну, а если убийство было совершено через сдавливание веревкой, когда крови нет?

Таким ответом далеко не исчерпывается этот важный в экспертизе вопрос. Можно сказать, что ни один почти ответ на вопрос не может удовлетворить тех, кому предназначена книжка, тем более, что многие ответы неточны, неясны или совершенно непонятны или даже противоречивы и, наконец, совершенно неправильны.

4. Неточность ответа и отсутствие такового на поставленный вопрос. Вопр. 147 — «трупы новорожденных могут быть сожжены в обыкновенной русской печи в течение нескольких часов»; что значит несколько часов? Два или восемь часов? Нам давно уже известно, что сгорание происходит в 2½ или около 3 часов. Далее, «смертельная доза (пикриновая кислота) более нескольких грамм». Сколько же? 2 или 6 гр.? Ведь нам это известно.

На вопросы 108, 110, 133, 154, 179 и др. нет удовлетворительных ответов и, кроме того, здесь ответы не всегда соответствуют заданному вопросу.

5. Неясность ответов, благодаря чему становится совершенно непонятной та или иная фраза, высказанная мысль и даже весь ответ.

Напр., в ответе 76 автор неправильно освещает причины внезапной смерти потому, что не знает отличия смерти естественной от насильственной. Это же незнание проглядывает и в других ответах, как, напр., 223. Разве от повреждений при внезапных родах младенца смерть естественная? Далее, вопрос 102: что это за «преднамеренные» повреждения да еще «трупа после смерти»? Нам, врачам, до сих пор было ясно, что подкожное впрыскивание и «оживление» трупа после смерти? делать, а тем более преднамеренно, бессмысленно. Ответ на вопрос 112 малоопытен, неправильен и, в конце-концов, не знаешь: какое же ранение считать предыдущим и какое последующим. По вопросу: кто сгорел, совершенно нет ответа. Судить же о том, кто сгорел, по «негорючим предметам» даже и «пытаться» нельзя. Ведь есть и немало достоверных признаков. Непонятно, что значит «открытая» луковица (в. 40),

когда сам же автор говорит, что окружена частями волосистой сумки. «Пятно растворяется легко» (в. 49). В чем? Непонятно! «При носовых кровотечениях (в. 52)... попадает... и различная пыль». Откуда? Что это за пыль? Что означает выражение автора: «на самом близком расстоянии»? Такого термина нет в судебной медицине. Что означает выражение: «при нанесении ранений вблизи момента смерти»? (вопрос 104).

Масса выражений, употребляемых автором книжки, совершенно непонятны, неясны, не дают возможности уяснить себе ответа на вопрос. Можно было бы много указать (вопр. 82, 90, 99, 107 и др.) таких ответов и еще более того (чуть не в каждом ответе) такие выражения, которые наводят на различные противоречия, недоумения и проч.

6. Необходимо указать вырвато и на явные противоречия в книжке д-ра Надеждина.

Напр., вопросы 68 и 69. В ответе на 68 вопрос автор говорит, что в воде разложение в два раза скорее, чем на воздухе, а в 69 ответе заявляет, что в воде образуется жировоск, т. е. труп сохраняется на многие годы от разложения. В ответе 161 у автора трупные пятна при отравлении окисью углерода темно-красные, а в ответе 210 — ярко-красные. В ответе 62 автор свертывание крови относит к трупным явлениям, а в 90 ответе говорит, что в посмертном кровооттеке свернувшейся крови нет и т. д. Где же, в конце-концов, истина?

7. Самое главное, на что нужно обратить внимание, это те неправильные ответы автора на вопросы, которые красной нитью проходят во всей его книжке.

Совершенная неправда, что реакция с установлением группы крови менее ценна, чем антропологические признаки. Современная литература говорит обратное (20). Характерным отличием волоса от растительных волокон является наличие трех слоев в волосе, а нечто другое, за это говорит уже то, что волосы могут быть не с тремя, а с двумя слоями (33). У человека конец волоса не постепенно заостряющийся в общей своей массе. Через 2—3 месяца метелкообразные концы волоса бывают у женщин, у мужчин почти никогда (39). Отрицательный результат предварительных проб не может «наверное» говорить о том, что исследуемое пятно не от крови (44). Через 4—5 часов образовавшиеся трупные пятна смешаются почти всегда (66). Насекомые в летнее время могут «сесть» труп взрослого не в 1—2 месяца, а в 5—7 дней, а новорожденного не в 12—14, а в 2—3 дня (71). Определение кровооттека (87) не совсем правильное. Кровоизлияния (пл. Tardieu) при асфиксии бывают не на «поверхности легких (над плеврами)», а в самой ткани легких (119). Далее в главе о детубийстве в отв. 219 — паличие сыровидной смазки говорит не о дозрелости плода, а лишь о новорожденности; признаки, указывающие на причину асфиксии, не все являются подозрительными на преступное происхождение асфиксии (234); сплюсывание носа и побледнение ни в коем случае не говорят за следы от закрытия дыхательных отверстий (239); совершенная неправда, что «при самопомощи повреждения поверхности и... не ведут к смерти от асфиксии» (24). Невверно, что к 15 дню процессы зародения в зародышевых путях кровообращения заканчиваются и т. д., и т. д.

Многочисленные неправильные ответы не перечислить! Можно указать только №№ ответов как 36, 62, 65, 73, 75, 96, 103, 105, 106, 123, 135, 138, 140, 141, 149, 151, 161, 167, 185, 189, 191, 210, 214 и др.

Эти ошибки свидетельствуют о недостаточном знакомстве автора книги с судебной медициной и особенно того ее отдела, который является ее основой, это трупные явления. Видно это из ответов №№ 62, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73. Напр., автор совершенно не знает различия между гниением и разложением (67). «Трупные пятна» — говорит д-р Надеждин — «обычно не простираются далее сосочного слоя кожи», и далее — «при трупном пятне кровь бывает... в окружающих тканях» (88). Говорить такие вещи непозволительно не только преподавателю, но и студенту-медику 5 курса. О более второстепенных (очень многих) ошибках, как, напр.: толщина стенки нормального левого желудочка = 0,7—1,7; цвет мумий черноватый; разматывание спинного мозга через 24 часа; более выраженное омертвление в руке самоубийцы, которой они пользовались, и т. д. говорить уже не приходится.

В общем можно сказать, что есть в тех или иных книгах ошибки, неясности, неточности, которые можно исправить или о которых можно спорить, и все же эти книги могут служить пособием при изучении какой-либо дисциплины. В книжке же д-ра Надеждина настолько много ошибок и притом беспорядочных, что она ни в коем случае не может служить пособием при анализе судебно-медицинского материала, на что надеялись, по видимому, редакторы книжки.

Н. Поляков.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Раз'яснения пленума Верховсуда.

Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР

от 1 ноября 1926 г. (пропокол № 18).

По протесту Прокурора Республики на определение ГКК Верховсуда от 27 февраля 1926 г. по делу Мосгубсуда по иску Московского отделения Ленинградского кожтреста к Сокольническому райсовету о взыскании 20.536 р. 97 к.

5/IV—1925 г. Московское отделение «Ленинградкожтрест» заключило с Сокольническим райсоветом субарендный договор на нежилое помещение под магазин, при чем плата по договору за аренду помещения была определена соглашением сторон выше тарифа-минимума.

Считая, что арендная плата с госпредприятий не может быть взимаема выше установленных тарифом ставок, Ленинградский кожтрест обратился в Московский губсуд с иском, в заявлении о признании указанного договора в части размера арендной платы недействительным и об обратном взыскании о Сокольнического райсовета излишне переплаченных за помещение денег в сумме 20.536 руб. 97 коп.

Московский губсуд решением от 9 ноября 1925 г., утвержденным ГКК Верховсуда 27 февраля 1926 г., в иске Ленинградскому кожтресту отказал. Полагая, что указанный договор должен быть признан недействительным с применением ст. 30 ГК, Прокурор Республики опротестовал указанное выше решение губсуда и утвердившее его определение ГКК Верховного Суда в пленум Верховного Суда.

Постановлено: 1. Признать, что со вступлением в силу декрета от 7 декабря 1925 г. все договоры госучреждений и госпредприятий на аренду торгово-промышленных и складочных помещений, находящихся в муниципализированных домовладениях, должны заключаться в строгом соответствии с этим законом и изданной в силу п. 15 этого закона инструкции, при чем согласно ст. 35 инструкции все договоры, уже заключенные до опубликования инструкции (т.-е. 30 апреля 1926 г.), остаются в силе до истечения установленных договорами сроков и арендаторам предоставляется право требовать о досрочном перезаключении договора лишь в порядке, указанном в законе.

2. Спорный договор по настоящему делу заключен в апреле 1925 г. на основании действовавших в то время постановлений Моссовета. Сдача в аренду торгово-промышленных помещений по городу Москве на 1924—25 г. регулировалась постановлением Моссовета от 21/VII—1924 г., которым в зависимости от конкретных условий предоставлялось право МУНИ изменять тариф-минимум по соглашению с арендаторами (п. 4 указанного постановления). П. 6 того же постановления, в виде льготы для госучреждений и кооперативных организаций, устанавливал скидку в 25% с цены, предлагаемой частными арендаторами, а п. 10 того же постановления, устанавливавший порядок сдачи торговых помещений в субаренду, также говорит о свободном соглашении сторон.

Это постановление Моссовета опротестовано и отменено не было, почему в исполнении этого постановления при заключении договора усмотреть цели противной закону или в обход закона нет оснований.

3. Кроме того, в данном конкретном случае иск предъявлен уже после уплаты арендатором всей суммы сполна, почему для обратного взыскания уплаченных денег от госучреждения, израсходовавшего внесенную сумму на советские нужды, уже в силу ст. 401 ГК нет оснований.

Поэтому пленум Верховного Суда, не усматривая оснований для применения к данному делу 30 ст. ГК, постановляет: определение ГКК Верховсуда от 27 февраля 1926 г. и решение Московского губсуда от 6—9 ноября 1925 г. оставить в силе.

По представлению ГКК Верховсуда по делу Мосгубсуда по иску правления жилищного товарищества дома № 18 по ул. Воровского к 1 М. Г. У. о взыскании расходов по ремонту, по вопросу о раз'яснении 159 ст. ГК.

В 1922 г. МУНИ на основании нормального устава жил. т-в из'яло из числа домов, арендуемых жил. товариществом д. № 18 по ул. Воровского, особняк и передало его Торфяному институту для общежития студентов. Впоследствии этот особняк для той же цели был передан 1 М. Г. У.

В июле 1925 г. указанное жил. товарищество пред'явило в Московском губсуде иск к 1 М. Г. У. о возмещении расходов по капитальному ремонту занимаемого общежитием особняка, а также соответствующей части текущих расходов.

Решением от 18 августа 1925 г. Московский губсуд удовлетворил иск в части, касающейся взыскания текущих расходов по содержанию дома, отказав в иске в части, касающейся возмещения расходов по ремонту.

Определением ГКК Верховсуда от 19/I—1926 г., решение Московского губсуда в последней части отменено по мотиву, что поскольку ответчик не отрицает того обстоятельства, что ремонт в арендуемом им особняке был произведен истцом, у суда не было оснований к отказу в возмещении произведенного расхода на этот ремонт.

При вторичном рассмотрении дела в этой части Московский губсуд удовлетворил иск полностью и взыскал с 1 М. Г. У. 716 руб. 59 коп. в возмещение расходов по ремонту особняка.

В порядке 247 ст. ГК дело было внесено в пленум Верховсуда для раз'яснения применения 159 статьи ГК.

Постановлено: Принимая во внимание, что:

1) отношения сторон по поводу ремонта подлежат обсуждению на основании ст.ст. 159 и 174—179 ГК;

2) что понятие капитальный ремонт в противоположность текущему ремонту, как понятие экономическо-техническое, не подлежит общему раз'яснению пленуму Верховсуда, а решается в каждом отдельном случае по существу дела, если необходимо—с выслушиванием заключения экспертов;

3) что право на возмещение капитального ремонта обусловлено в ст. 159 ГК договором или неотложной необходимостью, а в ст. 178 особым разрешением наймодателя, что также относится к существу каждого конкретного дела;

4) что примечание к ст. 179 ГК для национализированных и муниципализированных зданий вводит совершенно особое положение о безвозмездном переходе к государству или местному совету всех сделанных улучшений;

5) что если же истец в данном деле находит, что он вследствие какой-либо внедоговорной причины лишился досрочно или временно возможности полностью использовать вложенные в ремонт средства, то таковой иск, как требование убытков, во всяком случае не относится к М. Г. У.—

возвратить дело в ГКК для рассмотрения согласно данных выше раз'яснений.

ПОПРАВКИ.

В рецензии И. Ильинского о книге «Юридическая литература Советского Союза», напечатанной в № 46 «Е. С. Ю.», по случайному недосмотру выпала фраза в конце первого абзаца: «Благодаря работам Фрейнда, рассеялось много нелепых предубеждений против советского права, существовавших в академических кругах Германии и Австрии». Кроме того, в начале третьего абзаца следует читать: «Статья украинского ученого проф. Кельмана».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.